

ДЕКАБРЬ 26 ВТОРНИК 1939 год № 71 (850) Цена 30 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Выходит под редакцией В. Вишневого, А. Кулагина, В. Лебедева-Кумача, М. Лифшица, Е. Петрова, Н. Погодина, А. Фадеева.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ЕДИНСТВО НАРОДА

Столетний патриарх народных поетов, прославленный акын Джамбул после своего возвращения из Каргалинской долины, где посетил любителей поэзии в Горы, сказал: «Я вышел сказочную долину счастья, богатства и радости... Эта долина счастья — моя великая советская родина, над которой пылают лучами, радушием и сопровождающими человеческое сердце, сталинское солнце, сталинская правда, сталинский ум и забвита».

Джамбул прекрасно выразил мысли и чувства миллионов советских патриотов. Да, сталинскому гению, его неустанным заботам о процветании и мощи нашей родины и благосостоянии народа, его неутомимой бдительности обязаны мы нашей счастливой жизни.

Прекрасные и незабываемые дни переживает наша страна. Они никогда не изгладятся из памяти. С особенной радостью и глубокой любовью советский народ — от мала до велика, — отпраздновал шестидесятилетие со дня рождения любимого отца и друга трудящихся всего мира, вождя большевистской партии и Советского Союза товарища Сталина.

Под руководством товарища Сталина СССР воплощает в жизнь учение о коммунизме, и советский народ стал во главе передового человечества. Под руководством гениального продолжателя дела Ленина — товарища Сталина в СССР восторжествовал социализм: создана могучая индустрия, совершен глубочайший революционный переворот в деревне, созданы и обеспечены все условия культурной и зажиточной жизни 183-миллионного советского народа. Сталин сплотил народы СССР в единую, счастливую и дружную семью, вызвал к жизни неисчислимые творческие силы, раскрыл людские дарования и таланты тех, кого мал и душили капитализм.

Сегодня исполняется двадцатилетие ленинского декрета о ликвидации неграмотности. Достаточно сказать, что только за годы двух сталинских пятилеток стали грамотными около 40 миллионов человек. Наша страна вскоре будет праздновать новую победу — полную ликвидацию неграмотности среди населения. Это еще раз доказывает, насколько велики успехи культурной революции.

Организовано и с небывалым подъемом в обстановке всенародного праздника прошли позавчера выборы в местные советы депутатов трудящихся. По первым, предварительным, данным в Москве, Ленинграде, Киеве и Минске почти сто процентов избирателей явились в урны выполнять свой гражданский долг. В столице нашей родины — в Москве 98,99 проц. участвовавших в голосовании отдали свои голоса кандидатам непобедимого блока коммунистов и беспартийных. Примерно такое же результаты по Ленинграду, Киеву и Минску.

Сталинский блок коммунистов и беспартийных одержал еще одну новую, блестящую победу. Эта победа достигнута потому, что большевистская партия и на этот раз, как и на выборах в Верховный Совет СССР и в Верховные Советы союзных и автономных республик, выступила в тесном союзе с беспартийными рабочими, крестьянами и интеллигенцией.

Советский народ еще раз продемонстрировал перед всем миром свою монолитную сплоченность вокруг партии Ленина — Сталина и советского правительства, свою непреклонную волю идти вперед и вперед к новым победам социализма, свою любовь к социалистической родине, свое стремление достигнуть сияющих вершин коммунизма.

Весь мир снова смог убедиться, в чем величие Сталинской Конституции, в чем могущество и величие нашей родины, в чем сила советского патриотизма.

Такое великое единение народа со своим правительством возможно только в одной стране — стране социализма. Это и есть морально-политическое единство советского народа. В нем источник силы, прочности и непобедимости советской страны. Этой прочности могут позавидовать любые из современных держав. Выборы 24 декабря 1939 года произошли

в сложной международной обстановке. На Западе и на Востоке пылают пламя второй империалистической войны. Пусть помнят любители военных столбов войны, что любые вражеские вылазки разобьются о морально — политическое единство нашего общества, еще раз так наглядно продемонстрированное во время выборов два дня назад.

Советский народ, обитая единодушием, голосовал позавчера за миллион и триста тысяч сталинских питомцев. С таким подъемом и единодушием могли голосовать только граждане самой демократической и самой свободной страны. Опуская бюллетени с именем кандидата сталинского блока коммунистов и беспартийных, каждый избиратель знал, что этим самым он голосует за дальнейшие успехи нашей промышленности и культуры, сельского хозяйства и Красной Армии, за дело Ленина — Сталина и свое личное счастье, за счастье грядущих поколений и за коммунизм.

Советский народ из миллионов партийных и беспартийных большевиков, патриотов социалистической отчизны, отобрал кандидатами в депутаты местных советов самых достойных, самых уважаемых и авторитетных.

В числе их — прославленные Герои Советского Союза и Сталинских, ученые и передовые колхозники, академики и краеведы, писатели и артисты, тысячи и десятки тысяч представителей новой, социалистической интеллигенции.

Советский народ оказал особенную честь советским писателям, посылая свыше ста «инженеров человеческих душ» депутатами местных советов. В этом знаменательном факте мы еще раз видим, как наш народ любит и ценит социалистическую литературу, самую передовую в мире.

Среди посланцев в Московский совет писатели и поэты: Н. Асеев, А. Барто, В. Вишневский, Ф. Гладков, В. Гусев, В. Иванов, А. Караванов, С. Кирсанов, В. Лебедев-Кумач, С. Маршак, С. Михалков, Л. Никитин, К. Тренев и А. Фадеев. В Ленинградский совет избраны Ю. Герман, М. Слонимский и Н. Тихонов. Писатели и поэты избраны также в столичные советы Киева, Минска, Тбилиси, десятков других городов.

Где, в какой еще стране мыслима такая любовь народа к своей литературе, такое отношение к художникам слова? Много ли в муниципалитетах Лондона, Парижа, Нью-Йорка писателей? Между тем в один лишь Московский совет трудящихся столицы посланы 14 писателей!

За новый расцвет социалистической культуры, такой культуры, которая умножит еще больше силу и славу советского государства, голосовали позавчера десятки миллионов трудящихся городов и сел, посылая в советы лучших представителей социалистической интеллигенции.

Это великое доверие народа надо оправдать делами.

Пусть каждому избравшему народную путеводную звезду и руководством к действию служат слова нашего Сталина:

«Избиратели, народ должны требовать от своих депутатов, чтобы они оставались на высоте своих задач, чтобы они в своей работе не спускались до уровня политических обывателей, чтобы они оставались на посту политических деятелей ленинского типа, чтобы они были такими же ясными и определенными деятелями, как Ленин, чтобы они были такими же бесстрашными в бою и беспопытными к врагам народа, каким был Ленин, чтобы они были свободны от всякой паники, от всякого подвоха паники, когда дело начинается остужаться и на горизонте вырисовывается какая-нибудь опасность, чтобы они были также свободны от всякого подвоха паники, как был свободен Ленин, чтобы они были также мудры и неторопливы при решении сложных вопросов, где нужна восторженная ориентация и всесторонний учет всех плюсов и минусов, каким был Ленин, чтобы они были также правдивы и честны, каким был Ленин, чтобы они также любили свой народ, как любил его Ленин».

Товарищ И. В. Сталин — всенародный избранник

В ночь на 24 декабря во многих квартирах многоэтажных корпусов в Ленинской слободе столицы, близ Дворца культуры автозавода им. Сталина, ни на одну минуту не погасал свет. Как к большому народному празднику, готовились люди к выборам в местные Советы депутатов трудящихся. Они ждали 24 декабря с тем особым внутренним нетерпением, с каким советский народ всегда встречает торжественные дни.

Пять часов утра. На улице в ярком свете электрических ламп серебрится свежий снежный покров. Нарядно убраны просторные залы Дворца культуры автозавода им. Сталина. В Колонном зале на многочисленных столах размещены экспонаты выставки, посвященной жизни и деятельности великого вождя народов Иосифа Виссарионовича Сталина. В одном из соседних залов находится 21-я участковая избирательная комиссия Пролетарского района.

На 21-м участке балотируется шесть кандидатов: в Московский городской Совет депутатов трудящихся по 753-му избирательному округу Иосиф Виссарионович Сталин; в Московский областной Совет по Пролетарскому избирательному округу комсомолец-стахановец автозавода им. Сталина Сергей Андреевич Кулагин; в Пролетарский районный Совет — секретарь Пролетарского райкома ВКП(б) Петр Григорьевич Жиглов (81-й округ), физкультурно-спортивный завод «Динамо» им. Кирова Зинаида Павловна Виноградова (82-й округ), заместитель директора школы ФЭУ того же завода Василий Федорович Косолапов (83-й округ) и фрезеровщик электротехнического цеха завода «Динамо» Анна Николаевна Григорьевна (84-й округ).

Начало голосования на участке № 21 возмущается специальной радиопередатчик. Курьезы на Спасской башне Кремля отбивают шесть ударов. Их слышат миллионы граждан великой Советской страны. Председатель участковой избирательной комиссии Лев Яковлевич Ливович обращается к собравшимся избирателям с кратким словом.

Один за другим подходят избиратели к столикам и получают у членов избирательной комиссии бюллетени. Алые бархатные порттеры скрывают избирателей в бабах.

Первые бюллетени опущены. Тайное голосование началось. Люди торжественно сосредоточены. Их лица выражают радость: избиратели отдают свой голос за великого вождя народов товарища Сталина, за людей, выращенных и воспитанных партией Ленина — Сталина, за кандидатам могучего блока коммунистов и беспартийных.

Товарищ В. М. Молотов — депутат Моссовета

В 724 избирательном округе, в котором баллотировалась кандидатура товарища В. М. Молотова в депутаты Московского Совета, насчитывается 1.917 избирателей. В 9 час. 30 мин. вечера 24 декабря в участковой избирательной комиссии № 62 Краснопресненского района продолжался последний избиратель по списку. Кроме того, в выборах участвовали 92 человека с удостоверениями на право голосования.

В 12 часов ночи начался подсчет голосов. Каждый бюллетень говорил о новой блестящей победе нерушимого блока коммунистов и беспартийных, о безграничной любви и преданности трудящихся партии Ленина — Сталина. Избиратели выражали свои горячие патриотические чувства в многочисленных надписях на бюллетенях.

«Да здравствует великий Сталин и ближайший его соратник глава Советского правительства Вячеслав Михайлович Молотов!».

Выходя из помещения для голосования, люди поздравляют друг друга с праздником.

«Я голосовал сегодня за Сталина всем сердцем своим, — говорит Иван Стратонович Логачев, работающий на заводе «Динамо» уже 25 лет. — Сегодня в памяти невольно встают замечательные дни моей жизни. В 1918 году на бывшем заводе «АМО» я слышал на митинге выступление Владимира Ильича Ленина. В 1924 году я слышал у нас на заводе выступление товарища Сталина. Наш завод тогда только начинал восстанавливаться. Трудно еще было представить нам то будущее, о котором говорил товарищ Сталин. И вот это будущее стало настоящим. Как гениально предвидел его товарищ Сталин!»

На минуту не прерывается человеческий поток. Избиратели приходят группами и по одиночке. Вот с оркестром, высоко держа большой портрет Сталина и красное знамя, пришла многолюдная группа жильцов корпуса № 7 по Восточной улице. Они вручили председателю участковой избирательной комиссии свой подарок — корзину живых цветов.

Много народа у стола, где получают бюллетени по удостоверениям на право голосования. Здесь военнослужащие, рабочие и колхозники, только что приехавшие в Москву. Еще на вокзалах они узнавали, где балотируется товарищ Сталин, и ехали сюда, чтобы отдать свой голос за любимого вождя, учителя, друга и отца.

«Голосу за Сталина, за родину, за коммунизм, — с волевым говорит красноармеец, приехавший с Дальнего Востока в Москву получать орден.

С огромным подъемом выражает народ свою волю, голосу за Сталина, за кандидатов непобедимого сталинского блока, за свое счастье.

Окружная комиссия рассмотрела и утвердила представленные 21-й участковой комиссией избирательные документы о голосовании кандидатуры товарища Иосифа Виссарионовича Сталина в депутаты Московского городского Совета. Все 1929 избирателей, занесенные в список, приняли участие в голосовании. Всего (вместе с голосовавшими по удостоверениям на право голосования) с именем кандидата в депутаты Московского городского Совета опущено 2942 бюллетеня. За кандидатуру товарища Сталина подано 2942 голоса.

Сообщение о единогласном избрании товарища Сталина депутатом Московского городского Совета вызывает огромное воодушевление присутствующих. Несколько минут гремит овация в честь товарища Сталина.

«За товарища Молотова готов отдать не только свой голос, но, если потребуется, — и жизнь!».

«Слава лучшему соратнику товарища Сталина — Вячеславу Михайловичу Молотову!».

«Привет нашему дорогому товарищу Молотову от трудящихся Красной Пресни!».

В 7 часов утра 25 декабря окружная избирательная комиссия № 724 по выборам в Московский городской Совет провела в присутствии представителей общественных организаций завода «Красная Пресня» протокол избирательной комиссии № 62. Окружная комиссия установила, что товарищ Молотов избран депутатом в Московский городской Совет.

В 5 часов вечера 25 декабря члены избирательной комиссии 724-го округа вручили товарищу В. М. Молотову удостоверение об избрании его депутатом в Московский городской Совет депутатов трудящихся (ТАСС).

Предварительные результаты выборов в местные Советы депутатов трудящихся по Москве, Ленинграду, Киеву и Минску

По городу Москве из 2.905.764 избирателей приняли участие в голосовании 2.900.133 человека, что составляет 99,81% от общего количества избирателей. По всем 1402 избирательным округам по выборам в Московский городской Совет депутатов трудящихся избраны кандидаты блока коммунистов и беспартийных.

Всего за кандидатов блока коммунистов и беспартийных голосовали 2.870.718 человек, что составляет 98,99% участвовавших в голосовании.

ЛЕНИНГРАД, 25 декабря (ТАСС). По городу Ленинграду из 2.233.547 избирателей приняли участие в голосовании 2.226.021 человек, что составляет 99,66% от общего количества избирателей.

По всем 1080 избирательным округам по выборам в Ленинградский городской Совет депутатов трудящихся избраны кандидаты блока коммунистов и беспартийных.

Всего за кандидатов блока коммунистов и беспартийных голосовали 2.199.232 человека, что составляет 98,82% участвовавших в голосовании.

КИЕВ, 25 декабря. По городу Киеву из 623.870 избирателей приняли участие в голосовании 620.273 человека, что составляет 99,5% от общего количества избирателей.

По всем 847 избирательным округам по выборам в Киевский городской Совет депутатов трудящихся избраны кандидаты блока коммунистов и беспартийных.

МИНСК, 25 декабря. По городу Минску из 136.424 избирателей приняли участие в голосовании 136.386 человек, что составляет 99,97% от общего количества избирателей.

По всем избирательным округам по выборам в Минский городской Совет депутатов трудящихся избраны кандидаты блока коммунистов и беспартийных. (ТАСС).

НАШ УЧАСТОК

4 часа утра. Все, наконец, готово к выборам. Аккуратными стопками сложены сосчитанные бюллетени, стопки накрыты скатертями, в детской комнате при повороте выключателя вспыхивают на elke разноцветные огни.

Ф. Левин, председатель нашей участковой комиссии, лег в учительской. Г. Самников, наш секретарь, привинулся в директорской. Это наш участок. Нам, писательской организации, доверили его. Два месяца работали здесь наши комиссии, наши агитаторы. Сейчас в школе тихо. Сбор участковой избирательной комиссии назначен в пять утра.

5 часов утра. Оказывается, вовсе еще не все готово. Пришли женщины, члены нашей комиссии, и подняли тревогу. На некоторых стульях не вытерта пыль, под полками совсем не идеально. А сегодня здесь все должно блестеть. Спешно провозится послания «долова», как говорят на заводах. На лестницу уже поднялись избиратели и стоят на последних ступеньках, заглядывая в зал.

Члены комиссии рассаживаются за свои столы. За первым столиком — Д. Благой, за вторым — С. Галкин. По телефону сверяются часы. Осталось минуты.

Наконец, Ф. Левин торжественно и громко объявляет избирателям Красной Пресни: — Прошу избирателей приступить к голосованию.

6 часов утра. Первой проголосовала домохозяйка, Екатерина Николаевна Горская. За ней все к тому же Галкину, который редакт буквой Г, подходит рабочая семья Грачевых. Здесь вместе с другими еще безудельный внук и бабушка 78 лет. Санпник подерживает ее под руку.

«Зачем вы пришли сами? Мы послали бы к вам машину. И почему так рано?» — Надо и пришла.

На лице бабушки улыбка. Грачевы наперебой объясняют, что их сын — красноармеец, который дерется с бело-финнами на Барельском перевалке, прислал с фронта письмо, где вместе с приветом дал свой наказ родным: просил, чтоб они первые пришли голосовать.

Они улыбаются. Галкин с ответной растроганной улыбкой вручает им бюллетени.

7 часов утра. В этот ранний час среди избирателей много домохозяек. Некоторые приходят с плетеными корзинами, с бидонами для молока. Они спешат проголосовать, прежде чем начать сегодняшнюю свои хлопоты.

Неожиданно по залу пробегает шопот. Входит крупный высокий человек. Он в серой пальто, в защитной бекеше с серым барашковым воротником. Это т. Кулик, начальник Главного артиллерийского управления Красной Армии, заместитель наркома обороны.

Тов. Кулик, отпустив бюллетени, уходит. Мы обмениваемся замечаниями: — Почему он так рано? Неужели заместитель наркома поднимается в такое время? — Конечно! Работы много!

8 часов утра. В детской комнате бегают и ползают ребята. Здесь освобождают их от варежек, шерстяных шарфов и ватных пальто, здесь им дарят мажарыны и конфеты.

Вместе с матерью входит шестилетний бутуз, крепко держась за ее руку. У его ног с глухим стрекотом пробегает заводная автомашинка. Он видит группу, глаза следят за маленькой машиной. Мальчуг указывает в другую сторону, он вкладывает, и автомобиль мгновенно забывает. В большом аквариуме плавают настоящие золотые рыбки, и здесь же, на столе, ползает жидкая черепашка. Мальчик делает к ней перешагивательный шаг, вытиснув руку матери.

Кажется, что он уже завоевал, его уже хотят раздеть, но мальчик снова бросается к маме.

«... Я хочу с мамой. Я хочу смотреть, как мама ложится».

Никто не может уговорить его остаться. Мать идет вместе с ним. Показывает ему бюллетени, кабинку и потом, взяв его на руки, чтобы не потерять в человеческом потоке, подводит к избирательной урне. Она дает сыну опустить бюллетени и произносит:

«За тебя голосуют все. За твою будущую жизнь».

9 часов утра. Члены избирательной комиссии выезжают с маленькой урной в большом, которые по ходу сегодня ни притти, ни приехать к нам. Больному вручаются три бюллетеня, затем все покидают комнату, чтоб голосование совершилось втайне.

Одна больная, женщина 65 лет, сказала, опущенные бюллетени: — Первый бюллетень я подая за товарища Сталина, за то, что он дал нам такую жизнь... Она поочередно и добывала, как бы поясняя сказанное: — Я многое пережила... Затем продолжала: — Второй бюллетень я опускаю за нашу Красную Армию, за ее победы. Третий — за всех кандидатов, которые выдвинуты по всей нашей стране...

10 часов утра. Избиратели идут густым, шумным, веселым потоком. По лицам, по улыбкам, по праздничной приподнятости видно, что в этот день народ единодушно голосует за своих кандидатов, за свою армию, за своих вождя, за свою народную власть.

А. БЕН.

ПЯТИСОТЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ «ДЖАНГАРА»

Летом 1940 года народ советской Камчатки будет торжественно отмечать пятисотый юбилей своего героического эпоса «Джангар».

23 декабря президиум ССР СССР утвердил состав юбилейного комитета по празднованию пятисотлетия «Джангара». Председатель комитета — т. А. Фадеев.

В состав комитета входят: Ираклий Абашидзе, Саярдин Апин, П. Антокольский, Мухтар Ауэзов, Бата Балмаев, Баатр Басангов, Н. Беспалов, Самел Вурган, Нальжи Гаряев, В. Гольцев, С. Горюцкий, командарм II ранга О. Горюлов, академик Греков, Гафур Гулям, К. Зелдинский, В. Иванов, А. Иббах, В. Кирпотин, Янка Купала, Кутуб Б. Ламанов, П. Лаврентьев, В. Лебедев-Кумач, Б. Левин, Перен Лелжинин, С. Липкин, С. Лозовский, В. Лутковский, академик И. Луппов, Хопя Нарсаев, Л. Оватов, П. Павленко, член-корреспондент Академии наук Н. Поппе, П. Писелов, Даржи Пурвеев, А. Рабинина, Ата Салих, Тогам Сарьян, П. Скобрыев, академик Ю. Соколов, Алы Токомбаев, академик А. Толстой, П. Тичина, С. Третьяков, Н. Улагашев, В. Фаворский, М. Храпченко, П. Чагин, Чимербай Чиеков, Лава Шавалиев, А. Шестаков, Г. Шторм, А. Шербаков.

К. А. Треневу вчера было вручено удостоверение об избрании его депутатом Московского городского совета. Слева направо: К. А. Тренев и члены избирательной комиссии — Броман, Яковлев, Лейкин, Юзовский, Савельев. Фото Р. Бенаршо

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ УЗБЕКСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОРДЕНОМ ЛЕНИНА.

В ознаменование 15-летия со дня образования Узбекской Советской Социалистической республики и за ее выдающиеся достижения в области развития сельского хозяйства, в особенности, хлопководства — наградить Узбекскую Советскую Социалистическую Республику Орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

23 декабря 1939 г. Москва, Кремль.

ОПЕРСВОДКА ШТАБА ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

В течение 25 декабря на фронте происходили стычки разведывательных частей, перешедшие в ряде районов в серьезные столкновения. В районе местечка Суомусальми наши разведывательные части нанесли противнику серьезное поражение и заняли укрепленные позиции противника. В районе Иломантен нашими разведывательными частями были обнаружены

и разгромлены два батальона финнов, оставивших много убитых. Наши захвачено 35 пленных.

Наша авиация произвела разведывательные полеты. В завязавшихся воздушных боях сбито 6 самолетов противника. Из вышедшей авиации не вернулся на свой аэродром один самолет.

С ОГРОМНЫМ ВОДУШЕВЛЕНИЕМ ТРУДЯЩИЕСЯ НАШЕЙ СТРАНЫ ГОЛОСОВАЛИ ЗА КАНДИДАТОВ СТАЛИНСКОГО БЛОКА КОММУНИСТОВ И БЕСПАРТИЙНЫХ

ЧУВСТВО ИЗБИРАТЕЛЕЙ

24 декабря в третий раз граждане СССР шли к избирательным урнам. Уже сложилась живая, подлинно народная, праздничная традиция этих избирательных суток.

Сколько сверкающей человечности, доброты и ласковости в детях, почтенности в старости, внимания к больным, сколько взаимного гражданского уважения.

Если бы собрать все эти на первый взгляд «мелочи», то в них засиял бы подлинный социалистический гуманизм, сегодняшний день нашего общества.

Процедура выборов на этот раз была довольно сложной.

Так, например, на 5-м избирательном участке одновременно баллотировались А. Ф. Тарасов в Московский областной Совет, А. Фадеев в Моссовет и кандидат в Буйбышевский райсовет по пяти избирательным округам. Каждому избирателю вручался три избирательных бюллетеня.

Как легко при таких условиях могли бы возникнуть недоразумения. Но нет, избирательный процесс протекал без малейших затруднений. Аппарат, обслуживающий выборы, действует с поразительной четкостью.

Живое чувство избирателей, в особенности, когда имя кандидата им особенно дорого и близко, не выдерживает строгой официальности выборного перемены.

Опустить бюллетень — это мало, хочется обменяться более сердечным рукопожатием с избранным, сказать ему что-нибудь личное, выразившееся из сердца.

И тогда начинается переписка с избранным на бланке бюллетеня. Эту переписку избиратель со своим кандидатом можно видеть в тот торжественный час, когда председатель объявляет выборы законченными и на столе избирательной комиссии появляются горы извлеченных из урн бюллетеней.

Нужно отметить, что никакие основные для браковки таких бюллетеней избирательная комиссия не имеет. Записи эти сделаны тщательно и любовно, чтобы не испортить самого бюллетеня.

Избиратели 5-го участка испытывали особую потребность сказать что-то своему кандидату в Моссовет А. Фадееву. Один из них на бюллетене под фамилией Фадеев пишет:

— С удовольствием особым голосую. Другой избиратель на оборотной стороне бюллетеня выводит слова, звучащие, как клятва:

— Голосую за партию Ленина — Сталина, чтоб еще ярче горели кремлевские звезды!

Запись эта часто варьируется:

— Голосую за верного сына партии Сталин! Да здравствует товарищ Сталин!

Есть и такая лаконичная запись: — Достойный! За «Разгром»!

Некоторые избиратели так выражают свой наказ тов. Фадееву:

— Будь правдив, как Ильич!

Или:

— Товарищ Фадеев, работай честно на благо родины!

Все 2,263 зарегистрированных избирателя приняли участие в голосовании.

С. И.

ЗА АВТОРА ПЬЕСЫ «ЛЮБОВЬ ЯРОВАЯ»

К пяти часам утра 24 декабря у школы № 93 по Большой Молчановке начала выстраиваться очередь. Многие жители улицы и переулка, прилегающих к Большой Молчановке, хотели быть первыми избирателями, отдающими свой голос за советского писателя К. А. Тренева, кандидата в Московский городской Совет депутатов трудящихся.

В 12 часов дня в урны опустили свои бюллетени больше тысячи человек из общего числа 2150 избирателей 675-го округа Краснопресненского района.

Авторный зал школы торжественно убран. Стены украшены зеленой, красными полотнищами, портретами. За широким столом сидят члены избирательной комиссии — писатели А. А. Крон, А. С. Ермаков, В. А. Соловьев, М. Д. Ройман, писательница О. В. Перовская, Вера Зорич и другие.

Наибольшее число избирателей явилось в урны в полдень — между 12 и 1 ч. дня. Вот в зал избирательного участка входит группа младших командиров Красной Армии, они опускают в урны бюллетени и дружно затевают веселую песню.

Инженер Военно-воздушной академии им. Жуковского И. Я. Рабинович, опуская в урну бюллетень, говорит:

— Я отдаю свой голос за Константина Андреевича Тренева, русского писателя из народа, автора «Любовь Яровая», создавшего незабываемый образ учительницы-героини, подлинной революционерки.

Учитель В. Волошов — гость в Москве. Только накануне выборов он приехал в столицу со станции Темкино, близ Смоленска. Он говорит:

— Тренев один из любимых моих писателей. Я его знаю не только, как автора пьес «Любовь Яровая» и «На берегу Невы», но и как прекрасного бытописателя казачьего Дона. Его чудесные рассказы о Доне я с радостью читаю еще четверть века тому назад.

Заведующая библиотекой «Смена» Киевского района Ф. Лейкина говорит нам:

— Голосую за Тренева, я голосую за Любовь Яровую!

Начальник сектора Наркомата химической промышленности П. Максимов заявляет:

— Я знаю К. А. Тренева по его общественной работе. Как писатель, как автор пьес, пользующихся признанием широчайших кругов советских зрителей, он является могущественным агитатором за великие идеи Ленина — Сталина, за торжество социализма. Такой депутат с честью и достоинством сумеет защищать интересы трудящихся в Московском Совете.

В избирательном зале темнеет. Большинство избирателей уже выполнили свой гражданский долг. Вечером пришла голосовать 80-летняя старушка Салица — дочь известного в середине прошлого столетия русского писателя графа Салиаса.

дочь знаменитого московского режиссера Лентовского, — актриса Кожина-Лентовская, актер Театра революции Мескиниев, театральный художник Распопов. В 11 ч. 30 мин. ветер в урну опускает свой бюллетень известный московский педагог профессор Флеров.

Ровно в 12 часов ночи, когда по радио раздавались удары кремлевских курантов, избирательная комиссия приступила к подсчету голосов. В 675-м избирательном округе был зарегистрирован 2241 избиратель, из них выбыл из Москвы после составления списков 191 человек. Всего осталось на 24 декабря по избирательному списку 2050 избирателей, голосовало еще по удостоверениям 70 человек. Участвовали в голосовании 2113 избирателей из 2120.

Избирательная комиссия закончила составление протокола. К телефону подошел заместитель председателя окружной избирательной комиссии И. И. Юзовский. Он звонит К. А. Треневу.

— Константин Андреевич, сообщая вам о том, что волей избирателей 675-го избирательного округа вы избраны депутатом в Московский Совет трудящихся. Вам надлежит приехать в комиссию за получением удостоверения.

Через 30 минут в помещение избирательной комиссии входит награжденный орденом Трудового Красного Знамени и «Знак почести» писатель К. А. Тренев. Члены избирательной комиссии встают, и товарищ Юзовский обращается к избранному народу с приветственными словами:

— Вручая вам удостоверение об избрании вас депутатом в Моссовет, передаю вам наши сердечные поздравления и пожелания плодотворной работы на благо советского народа.

Принимая удостоверение об избрании его депутатом в Московский Совет, К. А. Тренев тихим, возмущенным голосом отвечает:

— С чувством большой патристической гордости я принимаю удостоверение об избрании меня депутатом Московского Совета. Блок коммунистов и беспартийных — выражение слияния волею двух великих сил: народа и коммунизма. Это единство уже дало истории нашей страны, истории человечества доказательство своего могущества — внутри страны в строительстве социализма и на ее рубежах в героической защите священных, неприкосновенных рубежей нашего социалистического отечества. Велико счастье и велика ответственность участвовать в управлении социалистическим государством. В основу своей работы в качестве депутата Московского Совета я всегда буду полагать сталинский завет — заботу о человеке, о его культурных запросах, о его материальных нуждах. А зная эти нужды и помогать им, согражданам я могу только при условии постоянной тесной связи с избранным мною населением.

Ц. П.

С. МАРШАК

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЧЕСТЬ

Быть депутатом Московского Совета — великая честь. Это — Совет города, непрерывно растущего высь, вверх и вглубь. Это — Совет первой социалистической столицы мира. Это — Совет города, в котором живет и работает Сталин.

Я хотел бы надеяться на то, что мои силы и способности позволят мне быть полезным в разрешении творческих задач, которые стоят перед Московским Советом.

Одной из моих первоочередных забот будет забота о детях столицы.

Мне выпало на долю счастье служить делу воспитания детей в той единственной

стране, которая освободила миллионы ребят от борьбы за существование, позволила детям быть детьми, т. е. расти, играть, учиться, читать книги, строить, мастерить, петь, рисовать.

Участвуя в работах Совета, я — вместе со всеми моими товарищами-депутатами — буду заботиться о том, чтобы московские школы, детские сады, площадки, парки, клубы, стадионы, библиотеки открывали перед детьми те неисчерпаемые возможности роста и развития, которые обеспечены Основным Законом нашей страны — Сталинской Конституцией!

НОВАЯ ПОЛОСА РАБОТЫ

В 6 часов утра затрещал телефонный звонок. Знакомый голос председателя окружной комиссии — 687-го округа тов. Каретникова произнес:

— Поздравляю вас, товарищ Барто, с избранием в депутаты Московского совета. Приезжайте, пожалуйста, в окружную комиссию для получения удостоверения.

В окружной комиссии в это утро было как-то особенно торжественно. На большом столе, покрытом красной скатертью, под огромным портретом товарища Сталина — много цветов. Знакомые лица членов окружной комиссии, проработавших накануне весь день и не спавших ни одной минуты в эту ночь. Меня горячо поздравляют, выражают уверенность, что я не обману их ожиданий.

Вызовившаяся, выхожу из здания окружной комиссии. Милиционер, стоявший вину у дверей, тоже поздравил меня с избранием.

Я возвращалась домой по ранним, недавно проросшим московским улицам. Навстречу бежали школьники. Через несколько дней Москва будет встречать новый год. Начнется и у меня новая полоса работы.

С чего я начну? Куда направлю основное свое внимание? Конечно, в первую очередь на школы, детские сады, детские библиотеки, преподавание литературы в школе.

Как часто сталкиваемся мы с проявлением равнодушного, формального отношения к детям. Большие средства, которые дает школам наше правительство, иногда расходуется нецелесообразно. Во многих учебных заведениях можно увидеть в коридорах и залах так называемые картины, наклеенные прямо на стены. Эти чудовищные по безвкусию малярные изделия, изображающие большей частью сюжет из русских сказок или классических произведений, способны только испортить эстетический вкус ребенка и на всю жизнь внушить ему отвращение к героям литературных произведений.

Я поднимала уже на страницах «Комсомольской правды» вопрос о детском хулиганстве. Наше правительство создало много учреждений, опекающих детей, — группы розыска пропавших детей, специальные детские комнаты при отделениях милиции и т. п. Но далеко не во всех этих учреждениях борьба с детской безнадзорностью и хулиганством поставлена достаточно хорошо. Меня интересует, однако, не только организационная сторона вопроса, но и дети, попадающие в эти места. Здесь часто можно встретить интересных, талантливых ребят, которых привел сюда случай или неумелая организация их жизни.

Наши ребята страдают часто не только от недостатка внимания, но и от избытка его. Разумеется, это явление одного и того же порядка. Они порождены поверхностным отношением к «мероприятию», неуменьем проникнуться истинными интересами детей. Взять для примера ежегодную «елочную эстафету». С каждым годом она принимает у нас все более невероятные размеры. В этом году, например, елочные праздники начинаются за пять дней до каникул — с 25 декабря. Я сама слышала, как одна девочка, которую пригласили в гости на елку 5 января, сказала:

— Что ж ты так поздно, к 5 января я уж устану от елок и буду отдыхать.

Эта «елочная эстафета» часто превращается у нас в одно из проявлений вредной любви, о которой недавно писал К. Чуковский.

Много дела предстоит в Моссовете. Я буду работать в меру своих сил. И я уверена, что моя работа депутата не только не поглотит в ущерб моей литературной работе, а безусловно ей поможет.

Агния БАРТО

БЕРЛИН.

ГЛАВЕ ГЕРМАНСКОГО ГОСУДАРСТВА

господину АДОЛЬФУ ГИТЛЕРУ.

Прошу Вас принять мою признательность за Ваши добрые пожелания в отношении за поощрения и благодарность народов Советского Союза.

И. СТАЛИН.

БЕРЛИН.

МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ

господину ИОАХИМ ФОН РИББЕНТРО.

Благодарю Вас, господин министр, за поздравления. Дружба народов Германии и Советского Союза, скрепленная кровью, имеет все основания быть длительной и прочной.

И. СТАЛИН.

ТЕРИОКИ.

ГЛАВЕ НАРОДНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ФИНЛЯНДИИ

товарищу ОТТО КУУСИНЕН.

Благодарю Вас за поздравления. Желаю финскому народу и Народному Правительству Финляндии скорой и полной победы над угнетателями финского народа, над финским народом и Народному Правительству Финляндии скорой и полной победы.

И. СТАЛИН.

УЛАН-БАТОР.

ГЛАВЕ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ЧОЙБАЛСАНУ.

Благодарю Вас за поздравления. Желаю укрепления дружбы между МНР и СССР и процветания Вашей родины.

И. СТАЛИН.

ЧУНЦИН.

ГЛАВЕ КИТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

И КИТАЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ АРМИИ

господину ЧАН КАЙ-ШИ.

Благодарю Вас за поздравления. Желаю Вам полной победы над врагами Китая.

И. СТАЛИН.

БРАТИСЛАВА.

ПРЕЗИДЕНТУ СЛОВАКИИ

господину ТИСО.

Благодарю Вас, господин президент, за Ваши теплые чувства в отношении Советского Союза.

И. СТАЛИН.

АНКАРА.

МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ

господину САРАДЖОГЛУ.

Благодарю Вас, господин министр, за Ваши поздравления.

И. СТАЛИН.

ТАЛЛИН.

ГОСПОДИНУ Ю. ЛАЙДОНЕР.

ГОСПОДИНУ Ю. УЛУОТС.

ГОСПОДИНУ А. ПИЙП.

Благодарю Вас, господа, за Ваши поздравления. Желаю укрепления дружбы между Эстонской республикой и Советским Союзом и процветания Вашей родины.

И. СТАЛИН.

РИГА.

МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛАТВИИ

господину МУНТЕРС.

Благодарю Вас за поздравления. Желаю укрепления дружбы между Латвийской республикой и Советским Союзом и процветания Вашей родины.

И. СТАЛИН.

КАУНАС.

МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛИТВЫ

господину УРБИШС.

Благодарю Вас, господин министр, за поздравления. Желаю укрепления дружбы между Литовской республикой и Советским Союзом и процветания Вашей родины.

И. СТАЛИН.

ТАЛЛИН.

ГОСПОДИНУ СЕЛТЕР.

Благодарю Вас за поздравления. Можете не сомневаться, что Ваши усилия по установлению дружбы между Эстонией и СССР увенчаются успехом.

И. СТАЛИН.

К 15-ЛЕТИЮ УЗБЕКИСТАН ССР

ЛИТЕРАТУРНЫЙ УЗБЕКИСТАН

С. МСТИСЛАВСКИЙ

Узбекские поэты встретили XVIII съезд партии торжественными отрогами «Письма счастливому узбекскому народу вождю народов великому И. В. Сталину».

Когда 6 Аму и Сыр черными текли. И если 6 камыши стать первыми могли, — Мы не могли бы всех успехов описать. Всех радостей страны узбеков описать!

Семьсот строк этого «Письма», в котором величавый склад классического месневи перемежается ритмами народных песен, подписаны подполковником колхозников, рабочим и представителем интеллигенции. Это документ, свидетельствующий об органической связи писателя со своим народом и узбекского народа с великой советской семьей, посланной лучших своих людей на съезд ленинско-сталинской партии.

Значимость этого документа тем выше, что им отмечен новый этап в развитии узбекской литературы. Мы впервые говорим сейчас о единой народной узбекской литературе, о воссоединении в течение веков существовавших раздельно и даже в противоположении друг другу — устной и книжной литературы. Это явилось в итоге жестокой классовой борьбы, ареной которой до недавних дней был литературный фронт Узбекистана.

В прошлом единственной подлинной узбекской литературой было устное народное творчество. Устная литература скопидомную сокровищницу сказаний, сказок, песен (в богатейшем эпосе один цикл Гор-оглы охватывает 19 поэм). Алпамыш насчитывает десятки тысяч стихов); она росла преимущественно с начала XIX века мы можем уже установить с достаточной точностью несколько литературных «школ» — группировок, имевших определенное творческое лицо («школа» Кичик-Бурана, Джуман Халмухамедова, Юлдаша Джираява). Пятимыш этих школ являются виднейшими современными народными поэтами, как Иргаш Джуман Буль-Буль, Фахриддине, Пулкан Джаммураев. Характерно, что в ряды народных поэтов прошлого были и женщины — как Ханымджан Калпа, хоремилька, бывшая рабыня, Вибиджан из Гулланбага, Хамрабегим Аам и др.

Параллельно этому широкому потоку устного творчества плетется вдоль истории узбекского народа узенькой и зачастую мутной струйкой мистики, ворожьи, воспевания ханов — «придворная» литература господствующих классов от Ясая до Махраба. Неадекватно говорить, насколько глубоко был отрыв этой литературы от народных масс: только немногие имена «книжной» литературы, как Навои или Султан Бабура, были популярными в народе.

Завоевание Средней Азии парижом, рост узбекской торговли буржуазии, националистическое движение джадидов — идеологов этой буржуазии — не внесли никаких существенных перемен в соотношение двух линий развития узбекской литературы: хвалебные гимны, которые воспевали царя и его генералов Фиркат, Тавалла, Авлягия, еще реже противопоставлял народным песням того же времени.

Джадиды выдвигали лозунги патристизма и панисламизма — объединения всех мусульманских племен в единый султанат. Единному султанату нужен был, само собой разумеется, единый литературный язык. В качестве этого патристизм выдвигал чагатайский, — язык избалованных империалистических «классиков».

После Октябрьской революции джадиды, естественно, оказались в рядах влиятельных врагов советской власти. Работая в отрывке от народа, внешне маскируясь под великого работника, внешне маскируясь под великого работника, в 1918 г. писатели националисты объединились в «Чугатайскую группу», которая затем заменяется литературной организацией Кызыл-Калыма (Красное перо), где писательская молодежь подвергается националистической обработке.

Заступившая место Кызыл-Калыма, открытого в 1930 году, узбекская Ассоциация пролетарских писателей фактически продолжала линию Кызыл-Калыма. Первый республиканский съезд писателей Узбекистана (1934) прошел под знаком национализма. Антинационалистические советские писатели всеми мерами изолировали на литературной арене. Замечательному поэту и драматургу Хамма Хакима-Заде, еще до революции порывавшему к национализму, уже в наши времена врагам бытало заветный и певчий и на спелу, и сам он был зверски убит в 1939 году. Хасан Пулат, в поэзии которого сильнее всего звучали и звучат «гражданские», политические мотивы, лишенный возможности печататься: родными бездельниками в литературе распятили за свои разрывы с националистами драматурги Исмаилов и Фатхуллин, поэт Эмиджан Аббасов.

С ликвидацией врагов народа Икрамова и Фаизуллы Ходжаева рухнула оплот националистов в литературе. В 1937 — 38 годах сою писателей отделил писательский рост советской литературы Узбекистана. Второй республиканский съезд писателей весной 1939 г. прошел под лозунгами XVIII съезда партии и под знаком той единой отныне народной литературы, символом которой явилось вышеупомянутое «Письмо». Крупнейшие народные поэты вошли в состав союза писателей, числящего в настоящее время 64 члена и 20 кандидатов.

Ядро литературных сил, наряду с народными поэтами Абдулла Шаином, Пулканом Джаммураевым, Фахриддине и др., составляли писатели, твердо стоявшие на советских позициях в минавшие годы классовой борьбы в литературе. В их ряду стоят имя орденосца Гафур Туляма, тонкого художника слова. Знаком восточной книжной литературы, от восточных поэтов и поэтов знает родной фольклор. Здесь, в народном искусстве лежат и корни собственного его творчества. По характеру своему Гафур Туляма сильнее всего в лирике: широкие, эпического характера полотна менее удаются ему. Страстно звучит в его творчестве нена-

висть к тяжелому прошлому, когда не было —

Ни покоя, ни пищи На голых, безрадостном свете. От ворот до ворот Заблудившийся ходит стон.

Тем радостнее и светлее звучат его стихи о сегодняшней, советской, свободной жизни.

Как большинство узбекских ведущих писателей, Гафур пишет и в прозе. Но его рассказы значительно «обесчещены» его стихов и в композиционном отношении и в раскрытии образов. За время своей литературной деятельности Гафур выпустил свыше сорока книжек стихов и прозы.

Рядом с его именем хочется поставить еще только «восходящее», но уже популярное имя писателя-орденосца Султан Джурма.

Если Гафур всеми корнями своими в Востоке, Джурма, не теряя связи с родной почвой, усиленно учится у Запада. Джурма является одним из активнейших реформаторов узбекского стихосложения. Его поэма «Джордано Вруно» свидетельствует о тонком художественном вкусе и высокой стихотворной технике.

Месяц плывет в голубую высь, Двигается млеющий путь. Я проложу по ночной земле В тихий предутренний час. Я поднимая ресницы свои К потоку летящих звезд. Пусть среди них моя мысль сверкает Вальсомом новой авеню...

В настоящее время Джурма работает над поэмой о березовом канале.

Поэма Хасан Пулата — крупного поэта старшего поколения, проникнута чувствами политического бора.

Важное счастье свободы дано мне Законом великим, Моей страны великой, радостной, Как весна.

В том же ряду стоит Гафрати. Высокие литературные данные сделали его в свое время объектом особого внимания националистов, всемерно «облаивавших» его. Это осложнило в определенном мере его творческий путь, но не свело с верной дороги. В настоящее время Гафрати занимает важное место в своем творчестве отдаленной оборонной тематике.

Стихи поэта, члена Верховного Совета УССР Эмиджана Аббасова во время вы-

бор в советы и в дни проведения политических кампаний можно услышать в клубах, на собраниях, на улицах, в красных колхозных чай-ханах.

Особое место в узбекской литературе занимает орденосец Сабир Абдулла, мастер песенного жанра, знаток фольклора. Сабир Абдулла — автор многих сборников стихов, прозы, пьес, музыкальных пьес, инсценировок, оперетты, критических и публицистических статей.

Из бывших калмыковцев в поэтическом строе осталось только четверо: Хамид Алмамджан, Уйтун, Айбек, Шамс. Хамид Алмамджан — одаренный и культурный поэт, способный организатор. Литературная деятельность его, весьма интенсивная в 1927—32 гг., была почти прервана на четыре года, когда он отошел от крайне обострившейся классовой борьбы в литературе. В это время он ограничивался только деятельностью переводчика (Пушкин и Н. Островский). Отметившись от буржуазных националистов (совместно с Уйтун) в статьях 1935—36 гг. о джадидизме, Фитрате и Муан Бураже, он вернулся в активные ряды советской литературы. За 1938 — 39 гг. написал три оборонных его стихов: он принял участие в составлении «Письма узбекского народа» и совместно с Гафур Тулямом, написал две оды в честь товарища Сталина — и открытию и завершению работ Большого Ферганского канала. Последнее время он работает над фольклором, на материале которого написал «Агул» и «Бахтар» и совместно с Уйтун, плечо к плечу с которым он прошел весь свой литературный путь, пишет сценарий об Алшере Навои.

Неравным беднее кадры прозаиков. Здесь, кроме Айна, хотя и печатающимся на узбекском языке, но являющимся таджикским писателем, мы имеем, по существу, только одно крупное имя — орденосца Абдулла Кахара, творчество которого отмечено всеми достоинствами «фельдштатами «молочной», еще «становившейся» прозы. Последний роман его «Сораб» вызвал жестокую дискуссию: он и в самом деле не свободен от ошибок как идеологического, так и художественного порядка.

Кадры драматургов, несмотря на значительную работу в театрах молодых писателей, все еще сводятся к трем именам: Яшена — автора ряда пьес, из которых пользуются большой популярностью «Бель-сар», и переработки пьесы Хамзы «Вай и Батрак». Им написаны либретто первой узбекской оперы «Буран» и сценарий

«Ассалб». В настоящее время выдвинулись опять отнесенные одно время к националистам, Умарджан Исмаилов (автор первой узбекской комедии и ряда драм, в том числе пьесы в стихах «Ретне» и еще неопубликованной «Трое сыновей») и Фатхуллин, автор «Предателей»,шедших как на узбекской, так и на русской опере.

В совершенно вачаточном состоянии находится критика: в рядах союза — только один собственно критик, обладавший специальной научной и литературной подготовкой: Сатты Хусанов.

Если к именам, упомянутым выше, мы прибавим Уйтуну, поэта и критика; Амина Умар, молодого критика, поэта, прозаика; Ахунди, поэта и прозаика; члена Верховного Совета, Темир-Фатха, поэта и переводчика, одного из наиболее ревностных работников союза писателей; Шейх-Заде, азербайджанского писателя, ныне проживающего в Ташкенте и работающего весьма интенсивно; Мир-Темра, автора поэмы о Лигане; Даврана, молодого одаренного поэта; Халид Расула, одного из авторов «Письма узбекского народа»; Н. Сафарова, недавно вернувшегося на службу постановочные пьесы «Пробуждение», — список основных литературных кадров Узбекистана будет исчерпан.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОБРАЗЫ В ТРУДАХ ВОЖДА

Каждое слово великого Сталина дышит тем, что Фридрих Энгельс называл «физической силой мысли». Силу сталинской мысли давно уже чувствуют народы: слова Сталина изо дня в день воплощаются в большие дела, близкие и дорогие всему трудовому человечеству. С предельной ясностью, с исключительной простотой и конкретностью формулирует гениальный вождь освободившихся народов и сложнейшие вопросы истории, и затаянные чаяния народа.

«...Ленин умеет писать о самых запутанных вещах так просто и ясно, словно и смею — когда каждая фраза не говорит, а стреляет», — рассказывает Сталин в своей речи, посвященной Владимиру Ильичу. С полным основанием эта характеристика может быть применена и к сталинскому стилю. Статьи и доклады Сталина, это — непревзойденные образцы социалистической публицистики. Они служат для каждого передового работника литературы ярким примером максимально строгого и внимательного отношения к слову.

«Точность и краткость, вот первые достоинства прозы» — писал Пушкин. Именно этими чертами характеризуется публицистика вождя народов. Беспощадно-логическая, глубоко-эмоциональная политическая мысль Сталина восхищает каждого читателя замечательной точностью своего литературного воплощения, изумительной скрупулезностью и завершенностью своих формулировок.

Литературный стиль Сталина еще ждет своего всестороннего исследователя. Мы коснемся только одного вопроса — вопроса о литературных податках и художественных образах, встречающихся в сталинских работах. У Сталина, так же, как и у Ленина, художественные образы и литературные податки еще больше подчеркивают точность и краткость, ясность и смекалку его литературного стиля. Литературный образ всегда служит для Сталина неотъемлемым звеном логической цепи рассуждений. Его бы ни цитировали Сталин — Гоголя или Ибсена, Салтыкова-Щедрина или Альфонса Доа, Чехова или Гейне, Алексея Кольцова, Александра Островского или Габуя Успенского, Некрасова или Сервантеса, Шекспира или Бюловца, — появление каждой податки в контексте статей, докладов и книг товарища Сталина внутренне закономерно, и звучание литературного образа приобретает необычайно актуальный политический эффект.

Гениальный человек науки, товарищ Сталин оснащает каждое свое выступление оружием непреодолимых фактов, научных доводов, логических выкладок. Цитирование, которое подменяет логическую аргументацию или внешне приукрашивает ее, чуждо всему духу сталинской публицистики.

Художественные образы в публицистике вождя народов продолжают его логическую мысль новыми средствами — средствами эмоционального воздействия на читателя. Литературные податки товарища Сталина необычайно целесообразны. Достаточно напомнить, как действительно звучали некрологические строки из поэмы «Бою на Руси жить хорошо» в речи товарища Сталина о задачах хозяйственников, пропавшей на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г.

«...Помните слова дореволюционного поэта: «Ты и убогая, ты и обильная, ты и могучая, ты и бессильная, матушка Русь». Эти слова старого поэта хорошо звучали эти господа. Они были и приговаривали: «ты обильная» — стало быть, можно на твой счет поживиться. Они были и приговаривали: «ты убогая, бессильная» — стало быть, можно бить и грабить тебя безнаказанно. Так вот закон эксплуататоров — бить отсталых и слабых. Волчий закон капитализма. Ты отстал, ты слаб — значит ты неправа, стало быть, тебя можно бить и пограбывать. Ты могуч — значит ты права, стало быть, тебя надо остерегаться».

Вот почему нельзя нам больше отставать. («Вопросы ленинизма», изд. 10, Партиздат, 1939 г., стр. 445).

Три строки из некрологической поэмы «Бою на Руси жить хорошо» приобрели разную политическую остроту и прозвучали пламенным, мобилизующим и вдохновляющим призывом к трудовым подвигам, к героической борьбе за оборону нашей родины.

Упоминание некоторых художественных образов у товарища Сталина зачастую бывает исключительно кратким. Иногда оно сводится буквально к одному слову. Но это слово бунт у читателя множество ассоциаций, ибо оно находится в таком контексте, который насыщает образ и богатством мыслей, и огромным эмоциональным содержанием.

В 1911 году товарищ Сталин написал прокламацию, выпущенную тифлискими большевиками. Призывая к свержению самодержавия, товарищ Сталин пишет в этом воззвании:

«Мрачные кровавые тучи черной реакции, нависшие над страной, начинают рассеиваться, начинают сменяться грозными облаками народного гнева и возмущения. Черный фон нашей жизни прозревает, и вдали уже высятся зарницы, приближается буря, которая сметет с лица земли неволею оплотившиеся и угнетения — трои царя-палача, варлотов убийцы, российского самодержавия Николая-Последнего». (Л. Берия. «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье»).

Тот, кто читал некрологическую поэму «Бою на Руси жить хорошо», несомненно, помнит в ее третьей части образ выжилища на уха русского помещика-крепостника Последыша. С исключительной общи-

тельной силой использует товарищ Сталин этот образ и для того, чтобы заклеймить коронованного десюота, и для того, чтобы подчеркнуть близость его окончательной гибели. Уничтожающее сравнение, выраженное одним некрологическим словом, оказалось прочнее: Николай II, действительно, стал последним русских императоров.

В свете сталинских выступлений многие по-новому переценили таких классиков русской литературы, как Гоголь, Салтыков-Щедрин, Чехов. Созданные этими великими русскими писателями типы оживили в сталинских докладах для новой жизни и приобрели необычайную политическую остроту и актуальность. Мы с удивительной силой осознали огромные возможности художественного слова как остро отточенного оружия в руках коммунистической партии.

Чеховский образ «человека в футляре» — провинциального учителя греческого языка Великого — уже в 1930 году вскрыл самое нутро правооппортунистических предателей. Чванные польские гонимые проекта Конституции СССР предстали перед нами в образе дворовой девки Пелагеи из гоголевских «Мертвых душ». Сатира Щедрина в контексте гениальных высказываний товарища Сталина разит современных помпадуров, бюрократов, окопартийных обывателей, этих «амурных пестрачей», распространяющих вокруг себя спущенную неомыслию.

Художественные образы, использованные товарищем Сталиным, были палочкой, метлой их попадания сто процентов.

Литературные податки товарища Сталина выдают и об исключительном внимании вождя к художественному слову и о глубоком уважении товарища Сталина к запросам миллионов читателей. Уважение к читателю сказывается не только в подборе точных, наиболее метких художественных образов, но и в ясности, доходчивой манере цитирования, характерной для сталинских докладов и статей. Товарищ Сталин предпочитает цитировать авторов, широко известных народу, а, обращаясь к небольшой аудитории, ориентируется на литературные образы и примеры, наиболее близкие той аудитории, с которой он беседует.

Выступая на заседании Президиума Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала 27 февраля 1927 г. с характеристикой «политической физиономии русской оппозиции», товарищ Сталин вспоминает остроумное высказывание Генриха Гейне.

«В числе разных критиков, которые выступали в печати против Гейне, был один очень неудачливый и довольно бездарный литературный критик по фамилии Ауфенберг. Основная черта этого писателя состояла в том, что он неустанно «критиковал» и бесперечно догонял Гейне своей критикой в печати. Гейне, очевидно, не считал нужным реагировать на эту «критику» и упорно отмахивался. Это поразило друзей Гейне, и они обратились к нему с письмом: дескать, как это можно, что писатель Ауфенберг написал массу критических статей против Гейне, а Гейне не находит нужным отвечать».

Я размышляю сейчас над тем, что в шестидесятилетии юбилей Сталина каждому из нас, — а поэтам в первую очередь, — хочется прозвонить по этому поводу самые прекрасные, самые убедительные слова.

В странах капитала так называемое общественное мнение создается лишь людьми, стоящими на высших ступенях имущественной иерархии. Мнение остальных массы граждан в расчет не принимается. И это не только при обсуждении кардинальных проблем общества и государства, но и при решении второстепенных, частных вопросов повседневной практической жизни.

Так складывается распространенный в буржуазных странах тип человека, духовно умеченного и пришибленного, последующего мучительным ощущением собственного бессилия. И вот человек, который ни не играет в обществе никакой роли, с которым никто не считается, у которого никогда ни о чем не спрашивают его мнения, этот человек, который полон горечи и раздражения, делается другим, только когда, возвратившись к родному очагу, заирает за собой дверь своего жилища; тут он приказывает, командует, изрекает по всякому поводу свое мнение, ибо хочет быть чьим-то, хотя бы в тесном кругу своей семьи, — и можете себе представить, какое это бывает жуткое зрелище, особенно для несчастной семьи, которой приходится все это выносить.

В Советском Союзе высказывает свое мнение всякий, у кого есть что сказать. Здесь каждый кто-нибудь да значит, здесь каждый — человек, а не беззачетная единица; и каждый здесь говорит то, что считает нужным сказать. Всякий выступает здесь на собраниях и митингах; советская печать стала настоящей трибуной народных масс. В целом же все это — одно из самых ярких проявлений подлинной демократии и показатель той огромной ценности, какую обрела в советском обществе человеческая личность.

Но если все делается друг с другом своими мыслями, и тем более по такому поводу, как шестидесятилетие Сталина, то может быть, больше всех других могут и должны высказываться писатели, которые всегда и всюду были и являются глашатаями общественного мнения.

Я приписываю себя к представителям этой профессии и поэтому позволю себе присоединить свой голос — голос, звучащий для нас как бы издалека и отчасти даже с иностранным акцентом, — к идущему хором голосов, слышащих великого, всему человечеству принадлежащего Сталина в день его шестидесятилетия.

Я говорю «всему человечеству принадлежащего» потому, что так оно и есть на

Гейне оказался вынужденным ответить. Тот же он сказал в ответ на обращение своих друзей? Гейне ответил в печати в двух словах: «Писатель Ауфенберг я не знаю; полагаю, что он вроде Дарленкура, которого тоже не знаю». Коротко, но выразительно! Перифразирова слова Гейне, русские большевики могли бы сказать насчет критических упреждений Вуйовича: «Большевик Вуйовича мы не знаем, полагаем, что он вроде Шолема, которого тоже не знаем».

«Коротко, но выразительно!» — так охарактеризовал товарищ Сталин остроумно и юморно относящуюся отповедь Генриха Гейне. Коротко и выразительно прозвучало это литературное напоминание товарища Сталина, по заслугам отставшее троцкистских проходимцев.

Адресуясь к своим иностранным собеседникам, товарищ Сталин преимущественно приводит художественные аналогии на материале западноевропейских литераторов. Отвечая на вопросы иностранной рабочей делегации, разъясняя ей сущность троцкистских жещев, хвастунов и фанфаронов, товарищ Сталин ссылается на классический образ Тартарена из Тараскова французского писателя Альфонса Доа.

Сталинские литературные податки неизменно встречают самый горячий эмоциональный отклик. Широко бытуют в народе сатирические выражения из Щедрина, Гоголя и Чехова, процитированные Сталиным. Повсеместной популярностью пользуется у нас в стране и среди трудящихся Запада мифологический образ Антея, с которым товарищ Сталин сравнил коммунистическую партию, сильную своей тесной и неразрывной связью с народом.

Мы привели только незначительную часть тех литературных образов, которые встречаются в трудах товарища Сталина. Но и приведенного достаточно для того, чтобы почувствовать, как близки все эти литературные образы духу и настроению народа, как органичны они для ясности, меткого, цезеустремленного сталинского стиля, как высоко поднимают они авторитет художественной литературы.

Люди, близкие знавшие Маяковского, помнят, как радовался великий поэт революции, когда узнал, что Владимир Ильич Ленин в одном из своих докладов процитировал его стихотворение «Прозаседавшиеся». Маяковский мечтал о том времени, когда советская поэзия станет предметом сталинского доклада:

Я хочу,
чтоб к штыку
приваривали перо.
С чугом чтоб
и с выделкой стали
о работе стихов
от Полэтбюро,
чтобы делал
доклады Сталин.

Передовые художники нашей страны мечтают о литературных произведениях такой ясности, простоты и социально-обобщающей силы, которые могли бы служить материалом для цитат, анализа и прогнозов гениального вождя социалистической революции.

Сесар М. АРКОНАДА

ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ

самом деле. Ибо ничто не принадлежит вам или вам принадлежало исключительным образом. Ибо, если капиталистическое окружение стремится изолировать вас от остального человечества, то всемирная солидарность трудящихся неизменно этот барьер нарушает. Ваша жизнь и ваша борьба, именно в силу того, что они являются залогом лучшего будущего, принадлежат всему человечеству, которое хочет идти вперед, следуя вашему смелому примеру.

Все это в полной мере относится и к Сталину. Более чем естественно, что слова Сталина для нас — ваша собственная слава. Но существуют в жизни человечества вещи, которые нельзя замыкать в определенные границы, как нельзя, например, положить предел распространению солнечного света или порывам восточного морского ветра. Надо всегда помнить о том, что повсюду на земле, вплоть до самых отдаленных и глухих ее углов, миллионы эксплуатируемых и угнетенных человеческих существ, жаждающих свободы и справедливости, выйдут в товарище Сталине своего вождя и учителя; точно так же, как и вы сами, они считают его, — и так оно есть на самом деле, — своим лучшим другом и носят образ его в своем сердце.

Чем определяется отношение писателя к великим вождям и учителям человечества? Не раговорилось, что наше писательское ремесло является своеобразной отраслью педагогической профессии. Действительно, мы тоже воспитываем людей: не мы воспитываем их особым методом. В отличие от школьного учителя, мы обращаемся к гораздо более разнородной и обширной аудитории, и средством для выражения наших мыслей служит, как правило, не холодный, ясный, точный слогограм, а художественный образ.

И мне кажется, что советский писатель должен видеть в Сталине великого творца нового мира, мира. Над художественным воплощением которого этот писатель работает, не отрываясь от земли, живя одной жизнью с народными массами.

Это совсем не малое дело — снабдить писателя столь грандиозным и животрепещущим материалом творчества. А товарищ Сталин снабжает их советских писателей в неограниченном количестве.

Я имею сейчас в виду не материальные условия писательского труда, которые в Советском Союзе неизмеримо лучше, чем в любой из стран капитализма. Я имею в виду материал, вдохновляющий и питающий творческое воображение художника. И каким поистине необоримым богатством располагает в этом отношении советский писатель! У него — гигантская

Первый раз я увидела товарища Сталина в дни Чрезвычайного VIII съезда Советов. Это один из самых значительных моментов моей жизни. Самый факт, что я делегирована, был достаточно волнующим — я ведь шла на съезд как народная учительница. В наше время этот термин вполне соответствует своему содержанию — с народом нас связывают крепчайшие узы.

Поэтому я не должна была идти туда с пустыми руками. К тому же и обстоятельства так сложились, что еще до съезда, перед октябрьскими праздниками, я впервые решила в одном из маленьких классов — в четвертом — дать обязательство ликвидировать плохие и посредственные отметки. Мне казалось, что при добром желании учителя, учеников и родителей это вполне возможно.

Тогда это было новое. Стахановское движение казалось применимым только в условиях завода. На нас косились, предостерекали неудачу.

И вот съезд должен был еще укрепить нас в нашем намерении.

Целый вечер писали мои ученики письмо с обязательством товарищу Сталину. Я только слегка правила его. Позно вечером сели переписывать на белом, причем переписывали все, с тем чтобы выбрать самый хороший экземпляр. Вышло так, что на мое собственное письмо, в котором я хотела обдумать каждое слово, осталась только ночь.

Это была трудная ночь. Все слова казались ничтожными рядом с переполнявшими меня чувствами. Я хотела сказать, как важно воспитать наших детей учителями, смелыми и свободными людьми, чтобы они работали так же, как их отцы и братья, разрушившие страшный мир прошлого.

И я не могла не вспомнить об этом прошлом. Я вспоминаю о нем часто, особенно, когда вижу веселую и свободную детвору вокруг себя, а это счастье дается мне каждый день.

Больше всего в эту ночь думала я о своей матери.

Она умерла рано. Она была мягкой, крошечной и покорной женщиной, очень заботливой и очень несчастной. Ее мечтой было сделать из учительницы. Более значительного дела в жизни она не могла себе представить.

Быть учительницей? О, нет! Это так невыгодно для тех дней и для тех людей. «Бредни», — сказала бабушка. Иголка куда скорее обеспечит заработок.

И мать моя вышла на всю свою жизнь за иголку. В буквальном смысле слова за иголку, потому что машины у нее не было.

Муж ее, мой отец, живописец, писавший вывески, часто звали — слишком трудна и безразлична была жизнь. Иголка и вывеска — даже соединенные, — не могли накормить дюжину шестерых ребятишек.

Но мечту свою не оставила она. Мечта была только отложена. Эта маленькая крошечная женщина с иголкой была из тех, что умеют переносить свои желания в следующее поколение.

Если ей не удалось стать учительницей — пусть ею станет старшая дочь. Я ведь была такой же, как она: не влекли меня шумные игры сверстниц. Я вспоминаю маленькую, вырезала из крошечных те-

трапочки, чинила маленькие карандаши и часами играла с ними в школу, поражая их родителей немалой тишиной.

Даже кулаки мои были всегда ученицкими, которыми я немедленно передавала все, чему научилась сама.

Педагогическое призвание может проявляться так же бурно, как артистическое или литературное. Это как жажда, которую необходимо утолить, чтобы не умереть.

Но утолить ее было не так просто. Училась я в той же перекрестно-приходской школе, что и мать. Многие часы тратили мы на зачитывание псалмов, на долгие стояния в церкви. В конце литургии многие из девочек не выдерживали и плакали, как зноимины.

Как хотелось мне когда-нибудь тоже унасть — ведь им потом позволяли посылать! Но я была хотя худенькой, но выносливой, и унасть так никогда, никогда мне и не удалось.

Но все-таки это была школа, и я дорожила знаниями, которые она мне давала.

По окончании школы те же дедушка и бабушка опять сказали: «Бредни». Но на этот раз мать не уступила: достаточно было одной жизни, уступленной црдне.

Гимназия, правда, была не для меня, но были профессиональные руководящие школы с общеобразовательной программой.

Когда мать, придя со мной в эту школу, узнала, что я единственная слала приемные испытания на пятницу, — она от радости чуть не упала в обморок.

А между тем это было еще только началом пути. Слишком долго рассказывать, как я пробыла. Только после октябрьского переворота я стала, наконец, настоящей учительницей в родном городе — Москве. И к моменту Чрезвычайного VIII съезда Советов шел уже 24-й год моей учительской работы.

Все это припомнилось мне в эту ночь. Но ведь так было, вероятно, у всех, об этом незримом было писать. За нами был целый мир, таких, как я, — из поколения в поколение униженных, забытых, не умевших играть, не знавших отдыха и мечты свои откладывавших до следующего поколения.

И я коротко написала только о своих задачах и обязательствах. За этим письмом и воспоминаниями прошла почти вся ночь.

А на утро я смешалась с толпой таких же потрясенных и взволнованных людей в Большом кремлевском зале.

Я сидела близко к трибуне, каждое слово было мне слышно, и я отчетливо видела товарища Сталина.

Так вот он какой, этот человек, осуществивший мечты поколений! Какая необычайная простота движений, какой лучистый блеск глаз! Почему-то каждому казалось, что Сталин смотрит только на него.

Говорил он просто, без жестуляции. Только иногда, желая отменить какую-нибудь мысль, он слегка подымал руку, и этот его скупой жест отменял мысль больше, нежели самая пыльная жестуляция.

Говорил он ровным, спокойным голосом — ему не к чему было его повышать, теклая крутом царства тишина. По этот негромкий голос, казалось, проливал в самое сердце и вызвал почти физическое ощущение восторга, порождал

энергию, потребность в немедленном действии.

Самым ответственным моментом на съезде было наше участие в комиссии по редактированию Конституции. Это было перед заключительным заседанием. Мы собрались уже не в большом зале, как обычно во время заседаний, а в маленьком. нас было всего 220 человек, обстановка была менее официальной, но от этого не уменьшалась чувство нашей ответственности.

Товарищ Сталин председательствовал в этой комиссии. И здесь, его простота проявилась еще ярче. Началось с того, что он отодвинул стол, который стоял слишком близко к трибуне.

— Так лучше будет проходить, — сказал он.

Этот простой, деловой жест и несколько теплых слов приветствия как-то сразу разбили ту скованность, которая вначале овладела всеми нами.

Я не попросила слова, но на этот раз не по пригласительной записке, а просто потому, что, как я ни втягивалась в текст Конституции, я ничего не могла прибавить к этому монументальному произведению человеческой мысли, в котором с предельной четкостью было сформулировано все, о чем мечтало человечество.

Да и те, что выступали тогда, в частности товарищ Вышинский, говорили только о деталях.

Но каждого из выступавших товарищ Сталин выслушивал очень внимательно. Запомнил один факт: когда редактировалась 122-я статья о женском равноправии, Борчалина-Александровская, со свойственной ей аспансивностью, воскликнула:

— Это самая замечательная из всех статей!

Товарищ Сталин улыбнулся и сказал: — Очень рад, что она вам нравится.

Мы отгорчались, что наше дело близится к концу.

В заключение Иосиф Виссарионович сказал:

— Ну вот и кончили, спасибо за совместную работу.

По нам все не хотелось уходить, хотелось как-то prolonge это ощущение совместной работы. А я все обдумывала, как передать товарищу Сталину детское письмо, и волновалась, как маленькая девочка.

Пошла за советом к Николаю Александровичу Булгакову. Он мне сказал: — Подпишитесь на трибуну и передайте.

Я растерялась: стала обдумывать, как подойду да с чего начну, а, конечно, упустила момент. Товарища Сталина окружило несколько женщин, в том числе Борчалина-Александровская, которая вытерпела обуровавших ее чувств и обидела его. Он казался сконфууженным и скоро ушел.

Остался Вячеслав Михайлович Молотов. Куда девалась моя застенчивость! Я подошла и стала ему рассказывать о настоящих ребятах, о нашем обязательстве. Он предложил мне передать наши письма.

Но мое было достаточно отредактировано, я думала воспользоваться им только как конспектом в личном разговоре.

Словом, письма наши передали только на другой день через секретариат и в волнении сделала за путешествием нашего пакета на трибуну и за выражением лица Иосифа Виссарионовича, когда он его читал. Лицо его было вдумчиво и серьезно.

И год этот, конечно, был у нас в школе лучшим годом в смысле выполнения всех обязательств, которые мы взяли на себя из любви к родине и к товарищу Сталину.

После того я много раз видела его, но чувство волнения и подъема при встречах никогда не ослабевает.

Запомнилась мне также еще один день, — когда я сама поднялась на трибуну рядом с товарищем Сталиным, для того, чтобы от имени трудящихся женщин сказать последнее прощанье Надежде Константиновне Крусской.

Глубокая скорбь и волнение оттого, что я должна говорить с мавзолеем Ленина, — почти лишили меня дара слова. Я поднялась на трибуну и поклонилась товарищу Сталину, стараясь подавить волнение. Тогда он, точно догадываясь о моем состоянии, тепло пожал мне руку.

Это пожатие сразу вернуло мне силы и спокойствие. Я не столько поняла, сколько вдруг почувствовала, что и Сталин, и те тысячи людей, что стоят на площади, и те миллионы, что живут во всей стране, что все мы — одно монолитное плетое и что я тоже частная этого плетого, — как же может тебе при этом нехватить сил, если ты черпал их из этого неиссякаемого источника?

И в самом деле, силы мои удвоятся, точно большая волна подхватила меня и погнала. Слова пришли сами, и, действительно, в эту минуту я говорила не за себя, а от лица всего народа. Такое единение, конечно, возможно только в нашей стране.

Третий, особенно запомнившийся мне момент, — это когда мы слушали наказ товарища Сталина перед выборами в Верховный Совет.

Каждый из нас сознавал ответственность, которая лежит на нас, народных избранниках, перед народом, которому мы обязаны служить.

Высказываясь на эту тему так много людей, сказано было так много мудрых слов, но товарищ Сталин, как всегда, сказал самое главное.

Обычное впечатление произвели его слова о том, что надо быть честным и правдивым, как Ленин.

Он говорил о Ленине с такой подчеркнутой скромностью, так отодвигая и забывая себя, как может говорить только ученик об учителе.

И он был потрясенным — этот урон скромности, данный нам тем, кто для нас равнозначен Ленину и кто вместе с ним — самое дорогое для нас в мире.

Человек сталинской эпохи

Три года назад мы потеряли Николая Островского. Память о нем навсегда останется глубокой, сильной и живой. Да, воспоминания о нем совсем не похожи на те восторженные восторги сердца, которые вызывают бессильные слезы и жалобы о невозвратном; и не мертвым, среди погребальной пышности цветов, видится он мне, а всегда живым, полным самых ярких творческих мечтаний и замыслов, полным неутомимой, искристой энергии и жадного интереса к жизни.

За эти три года произошло множество событий как в жизни нашей страны, так и во всем мире. Да что три года — последние месяцы 1939 года показали всему свету, как велика мощь нашего социалистического государства, которое неуклонно борется за мир, выступило полным и полным спасителем целых народов. В числе книг, которые наши новые, советские граждане западных областей Украины и Белоруссии получили для своих библиотек и клубов, конечно, имеются романы Николая Островского: «Как закалялась сталь» и «Рожденные бурей».

Я представляю, что сейчас делает бы Николай Островский, если бы смерть не унесла его от нас. Конечно, он закончил бы роман «Рожденные бурей». Отчаянный и грозный крик Андрия Паха («Да здравствует коммуна!», который раздавался из осажденных полями окотичного домика, прозвучал бы во второй книге романа как музыка победы.

Я словно вижу, как на худом разрывающемся от радости лице Николая Островского сверкает его неповторимая улыбка, как восторженно слушает он все сообщения и рассказы очевидцев о том, что с каждым днем все ярче расцветает свободная, полнокровная жизнь в новых западных областях Советской Украины и Советской Белоруссии. Вель в этих краях он романы: в селе Вилия Островского уезда, Волынской губернии, в 1904 году. В начале мировой войны 1914 года, десятилетним мальчиком, в числе многих беженцев, он попал с семьей в Шепетовку, и его детские глаза на всю жизнь запомнили ужасы войны и страдания людей, стариков, женщин и детей, таких же, как он.

И как же был бы рад он сейчас подать весть о себе селу, где прошли его детские годы, и сказать с той широкой, блистающей восторгом улыбкой, которую нельзя забыть: ну, братцы, добился и вы настоящей жизни!

Я будто слышу, как взволнованным счастьем голос его звучит по радио... Да, его жизнь была из тех, что продолжается и после смерти, потому что его слово и мысль, проникнутое горячим боевым героическим сердцем, помогают самому прекрасному и благородному делу: воспитанию человека сталинской эпохи... Николай Островский принес в советскую литературу образ человека-бойца, в котором в органическом единстве слились боевая храбрость, ненависть к врагам трудящихся, любовь к партии Ленина — Сталина и ее учению, беззаветная вера в торжество социализма и действенный призыв к нравственной чистоте, к ответственности, к неустанным труду во славу родины.

Однажды дорожный спутник, пожилой человек с двумя орденами на груди, рассказал мне простую историю, как он читал роман Николая Островского.

Во время лагерного сбора этот командир достал из полковой библиотеки «Как закалялась сталь». Сначала он читал в одиночестве, а потом двое молодых бойцов попросили его читать им вслух. Положили еще несколько бойцов и стали слушать. «Эх...» — сказал наконец один из бойцов постарше, — просто все так в этой книге и душевно, а за самое сердце берет — ведь это сам народ о себе говорит! А другой боец добавил: «Я этого Павку Корчагина, как товарища своего, как самого лучшего друга вижу!» Оказалось, что почти все роман уже читали, но повторное переживание его страниц вызвало такие же свежие отклики, как и в первый раз, в душе читателей: действительно, бойца правды — все образы книги потому и видятся как «самые лучшие товарищи», что они правдивы и подлинно народны.

Владимир Ильич в своей речи на 3-м съезде РСМ 2 октября 1920 года говорил: «Существует ли коммунистическая нрав-

ственность? Конечно, да. Часто представляю дело таким образом, что у нас нет своей морали, и очень часто буржуазия обвиняет нас в том, что мы, коммунисты, отрицаем всякую мораль. Это — способ поменять понятия, бросить песок в глаза рабочим и крестьянам... «Мы говорим, что наша нравственность подлинна вполне интересам классовой борьбы пролетариата... Вот почему мы говорим: для нас нравственность, взятая вне человеческого общества, не существует... Николай Островский, как коммунист и писатель, поступил по-ленински, утверждая свой основной идейно-художественный тезис, что те, кто подлинно строит новое общество, кто подчинил всего себя интересам классовой борьбы пролетариата, — такие люди чисты, сильны и благородны. Они могут ошибаться, оступаться в мелочах, но в том, что составляет смысл их жизни и главную цель ее, — о, в этом они всегда верны себе!»

Верность и любовь к родине и партии Ленина — Сталина для Павла Корчагина, Риты, Андрия, Олеси, Сарры, Шабеля и других милых нам героев — чрезвычайно далеки от всего того, что называется начетничеством, декларациями, пусть бы самыми торжественными, далеки от всякого книжного подхода, а живут в них естественно как бытие собственного сердца.

Эти юноши и девушки не отступают перед опасностью, разумны, смелы и бесстрашны, отзывчивы к горю товарища, чутки к слабым и беспомощным, с глубоким уважением относятся к человеку — и в то же время в ненависти к врагу они беспощадны, они непримиримы и по отношению к шкурникам и карьеристам.

Книги Николая Островского принадлежат к тем книгам, которые не поддаются времени: они всегда молоды, как и наша социалистическая родина. Причина этой стойкости — глубокая партийность в соединении с таким же органическим, мягким, лучшим лиризмом; любовью к человеку и верой в него, — человека социализма, в соединении с такой же страстной священной ненавистью ко всем врагам его. Все новые и новые поколения советской молодежи входят в жизнь, и каждому из них книги Николая Островского светят привлекательно и ярко, словно больше, чем, из которых открывается обширный вид на все поля и дороги жизни.

В письме к товарищу Сталину по поводу своего награждения орденом Ленина Н. Островский горячо благодарил Сталина и партию за то, что она сделала из него пролетарского писателя. Да, прежде всего нашей партии Ленина — Сталина мы обязаны появлением этих любимых произведений советской молодежи, которые воспитывают ее мысли и чувства в духе любви к родине, к партии, к нашему делу и отцу товарищу Сталину. Эти книги живут потому, что нужны людям, эти книги пропитаны живым влечением и силой жизни. Она идет все вперед, и они не отстают от нее, потому что вышли они, как два верных друга, из одного начала и идут по одному пути.

Ю. ЛИБЕДИНСКИЙ

Голос самой дружбы

Мы шли мимо южных кузнечиков, медленно и жесткие темные слезы кудри косящих сухо шуршали под ветром, налетающим с моря. Абрикосовая гнилая полочка воды была открыта от нас злыми глазами и пышной зеленью парков, но мы видели дальше просторы моря, на которых качались тени облаков. Облака оставались очень низко и быстро, это были остатки навигационной неасти, сорванного утробным яростным ветром. Ветер пошелал дождем. Но дневной свет был чист и прозрачен, как после дождя, и все цвета особенно ярки... И вдруг после этого чистого-зеленого колеблемого моря, сильного солнца, соленого гудлого ветра, мы очутились в полутьме тихой и странной комнаты. Стены заставлены книгами, посреди комнаты — большая кровать, на ней полуживет, полуживет на высоких подушках до крайности истощенный мертвенно-желтый юноша. Из-под века, половину опущенных, тускло поблескивают неподвижные, очевидно, незрячие глаза. Но на серых губах появляется очень милая и совершенно здоровая, жизнерадостная усмешка, и молодой и такой же жизнерадостный, как усмешка, здоровый голос приятно и по-урагански певуче пропевает первые приветственные фразы, которые полагаются говорить всякому гостеприимному хозяину, когда он встречает своих гостей.

Мы же сразу решили идти к Николаю Островскому. Видеть такие страдания

товарища и не уметь им помочь! Слова сочувствия? Но можно ли будет их сказать? Не прозвучат ли они беззвучно? Трубка телефона была уже в моих руках, номер был уже вызван, а на душе еще было очень смутно, — я жалел, что потонул.

— Мы хотели бы встретиться с товарищем Островским, если это не очень его утомит... — Сейчас, — ответил мне какой-то голос... Сокупи простоя я с пустой трубкой в руках, меня назвал по имени чей-то другой голос, сразу показавшийся мне знакомым.

— Юрий, это ты? — Да, — ответил я, предполагая какого-то своего друга, которого я, быть может, настолько уже давно не видел, что в памяти остался только знакомый голос. — Мы хотели бы увидеться с товарищем Островским...

— Так, у телефона Островский, — со смехом ответил именно этот приятный молодой голос. — И Сама тоже здесь. (Речь шла о т. Фадееве). Я очень рад буду вас увидеть, ребята... Резкий переход от солнца к полутьме, иссохшее окаменевшее тело и слепые глаза — все это в первую секунду меня ошеломило. Но вот снова: голос — дружба, молодость, жизнь...

— Ну, как, трудно вам было до меня добраться? — спрашивает Островский, — здорово меня охранило!

— Да... несколько принужденно отвечает Фадеев. Как и я, он явно еще не освоился с обстановкой. — Но это хорошо, что тебя так охраняют, а то тебе бы покой не дали.

«ПОПУЛЯРИЗАТОРСКИЕ» СТАТЬИ В. ЛЬВОВА

В номере 5-6 журнала «Звезда» напечатана статья В. Е. Львова «Что нового в науке», часть которой посвящена Институту физических проблем Академии наук СССР и ведущей в нем работе.

Надо приветствовать попытку редакции литературно-художественного и общественно-политического журнала популяризировать работу советских ученых и советских лабораторий. Но «популяризация» В. Е. Львова вызывает чувство глубокого недоумения и досады.

«Проходим в главный лабораторный зал его (имеется в виду акад. П. Л. Капица) института», — приглашает автор и вводит доверчивого читателя в институт, в котором сам никогда не был. Отчасти поэтому недоразумения начинаются с первых же шагов по незнакомому адресу (столь незнакомому, что даже адрес его перепутан). — «Здесь помещается знаменитый электромагнит-гигант, это, быть может, самое смелое из предприятий, когда-либо осуществленных в экспериментальной физике», — начинает свои объяснения гда В. Е. Львов.

К сведению редакции «Звезды», не трудившейся проверить публикуемый ею материал, и к сведению обманутых читателей этого журнала: в Институте физических проблем нет никакого электромагнит-гиганта. Нет по той простой причине, что сущность способа получения сверхвысоких магнитных полей, разработанного акад. П. Л. Капицей, как раз и состоит в отказе от громадных электромагнитов и в переходе к работе с маленькими соленоидами без всяких железных сердечников, но выдерживающими очень сильные токи. Вся красота экспериментов Капицы и заключается именно в том, что он сравнительно скромными средствами добился непревзойденных результатов. Однако применение этой простой по существу идеи потребовало большого экспериментального остроумия и преодоления целого ряда сложностей, связанных с кратковременностью эксперимента. Именно об этом стоило бы рассказать широкому читателю, из которого, казалось бы, должна быть рассчитана статья. Но для этого нужно знать то, о чем рассказывает.

Следующие абзацы посвящены низким температурам. Тут, по выражению самого автора, «опонисте начинают твориться странные вещи».

Далее серией бессодержательных фраз В. Е. Львов отделяется от описания интересной работы акад. П. Л. Капицы — новой системы гелиевого ожигателя.

Но когда В. Е. Львов только уклоняется от объяснения по существу, это еще хорошо. Любопытный и добросовестный читатель может обратиться к первоисточникам и без труда разобраться в вопросе. Гораздо хуже получается, когда В. Е. Львов от объяснения не уклоняется.

Так, например, он пытается дать читателю мольер явлений, происходящих в так называемых сверхпроводниках. Сверхпроводимость — одна из самых удивительных проблем современной физики. Теория этого явления в настоящее время еще не существует. Но В. Е. Львов сверхпроводимость, т. е. явление полной потери сопротивления в некоторых проводниках, наступающей скачком при определенной температуре и обязательно связанной с появлением особых магнитных свойств, просто путает с явлением нормального увеличения проводимости при понижении температуры, наблюдаемому у всех чистых металлов. И таким образом все разом оказывается «объяснено».

Мы не будем ни повторять, ни разбирать этих объяснений, потому что В. Е. Львов и тут, как в описании магнитной установки, путает исключяющие друг друга явления. Скажем только то, что вряд ли исследователи, которые во всех лабораториях мира вот уже тридцать лет напряженно ищут загадку секрета сверхпроводимости, могут быть благодарны В. Е. Львову за то, что он неожиданно внес ясность в этот запутанный вопрос.

Но В. Е. Львов с изумительной легкостью обходится не только с теоретической частью проблемы. Та же судьба постигает и экспериментальную часть.

«Штурм абсолютного нуля начал голландец Камерлинг-Оннес. В 1908 г. он пошел к 268° холода. Самый летучий газ — гелий — сгустился при этой температуре и стал жидким.

В течение следующих пятнадцати лет были пройдены только 3°.

В 1923 г. опустили на полградуса. В 1926 — еще на полградуса — 272°.

Замерз гелий и стал твердым, как лед. Прелестный мороз сковал молекулы. Произошло необычайное! Вот именно — произошло необычайное! Человек, решивший заняться популяризацией физики низких температур, обязан иметь представление об основных моментах этой области знания и не имеет права уверять читателей в совершенно абсурдной вещи — что гелий был приведен в твердое состояние только лишь понижением температуры, как морозят воду. Гелий — единственное вещество, которое не имеет температуры существования жидкой, газообразной и твердой фазы и не твердеет при давлении своих насыщенных паров при какой температуре, экспериментально достигнутой в настоящее время. Поэтому твердый гелий был получен совершенно независимо от предельно-низких температур.

К сожалению, «необычайности» не исследуются диаграммой состояния гелия. В. Е. Львов обращается к классическому опыту с кольцом из сверхпроводника. В действительности этот опыт состоял в следующем. Кольцо из сверхпроводящего материала охлаждалось до той температуры, при которой этот металл переходил в сверхпроводящее состояние. Тогда в кольце был индуцирован электрический ток. Раз возникнув, этот ток продолжал циркулировать в кольце без заметного ослабления все время, пока металл поддерживался в сверхпроводящем состоянии.

Для того, чтобы разобраться в этом опыте, достаточно иметь самые общие, школьные представления об электрическом токе. Мы не утверждаем, что каждый человек должен знать закон Ома, хотя это и желательно. Мы утверждаем лишь, что до тех пор, пока закон Ома представляется для человека трудным, ему не нужно заниматься популяризацией физики. Потому что если он все-таки возьмется за популяризацию, то известный опыт, встречающийся уже в некоторых рабочих учебных пособиях по физике, он может рассказать так:

«Изготовили полое кольцо с двойными, прослоенными, как всегда (!?), безвоздушным пространством стенками. Ввели в этот футляр ртуть. Налили жидкий гелий, твердый ртутный провод купали в 269-градусной (ниже нуля Цельсия) ванне. Прикрутили на несколько секунд электрическую батарею. Потом выключили. Но ток продолжал бежать по проволоке. Ток продолжал течь, не питаясь никакой батареей извне. Можно было возить кольцо из города в город. И стрелка гальванометра неизменно показывала отклонение».

Мы не советуем читателям ломать голову над тем, к какому именно месту кольца и как надо «прикрутить на несколько секунд электрическую батарею», чтобы исполнилось обещание В. Е. Львова и в кольце потек бы замкнутый круговой ток. По такому решению опыт с кольцом не может быть осуществлен.

В. Е. Львов просто комбинирует на память первые попавшиеся экспериментальные средства, а ведь читатель не разберет. Эту комбинацию для потрескивания воображения В. Е. Львов награждает эпитетом «консервы из тока» (да простят это ему читатели, как простила редакция «Звезды»).

Но и этим не кончается фабрикация «Нового в науке».

«Отсталая техника!» — восклицает В. Е. Львов, переходя к описанию существующей техники добычи жидкого воздуха. «Она основана на применении громоз-

ких и плохо слушающихся 200-градусного мороза поршневых компрессоров».

Почему компрессором надо «слушаться» мороза? Ведь они во всех холодильных установках мира всех без исключения систем работают при обычной комнатной температуре?

Но не будем придирается к мелочам. Пас гораздо больше заботит то, что в существующих вопросах В. Е. Львов продолжает полностью дезориентировать читателя.

«Содержимое той же бутылки, — пишет он, подразумеваемая под «бутылку» сосуд Дюара, — замурованное в поруду и воспламененное (!?) по проводу через электрический искровой зажигатель, врет в ключья (!?) гранит».

Может быть все это — и воспаленное содержание, и порванный в ключья гранит — недоразумение, небрежность, ошибка? Но нет, автор не оставляет и здесь, как и в других местах, никаких сомнений относительно уровня своего познания вопроса. «Расширяясь мгновенно, — поясняет он, — при переходе из жидкого состояния в газ, воздух развивает давление в сотни атмосфер».

Это и есть, по мнению В. Е. Львова, механизм применения жидкого кислорода во взрывном деле. Не будем заниматься обдуманным конспиром В. Е. Львова. Пусть только читатель не подумает, что тут кроется какая-то новинка. Новинки нет. Жидкий кислород, как читатель, вероятно, слышал и раньше, применяется в окислителях, т. е. во взрывчатых веществах особого типа, приготовленных на основе жидкого кислорода. Эти взрывчатые вещества содержат особым образом приготовленный угловый порошок, заливаемый жидким кислородом перед употреблением. В таком случае существует не расширение испаряющегося газа, а происходящая обычная взрывная реакция. Таким образом, применение жидкого воздуха, а, кажется, на этот раз уже последняя путаница В. Е. Львова.

Было бы гораздо лучше, если бы В. Е. Львов, прежде чем слышать рассказы из широкой аудитории «Что нового в науке», проконсультировался с какими-нибудь физиком, хотя бы с любым преподавателем физики средней школы, и спросил бы его, сколь справедливы его многочисленные догадки. Если этого не делает автор, это следовало бы сделать редакция.

Мы воздерживаемся от высказываний по поводу литературных приемов и стиля статьи. Но в этой подборочечастной статье есть совершенно шепрепелый тон, прекрасный образчиком которого является конюшка статьи.

25 декабря 1938 г. акад. П. Л. Капица рассказывал Академии наук СССР о своих новых работах с жидким воздухом. Об этом деловом и по-настоящему интересном докладе В. Е. Львов повествует так: «Запомнил дату 25 декабря 1938 г. — день, когда был вынут из жидкого кармана втулочный ротор турбины. История отметит этот день».

Что значит такое кривляние? Неодоимое это, или издевательство?

Мы сожалеем, что редакция большого и читаемого журнала разрешила распространиться с серьезными научными вопросами взмахом пера невежды.

Статья «Что нового в науке» свидетельствует об отсутствии чувства элементарной ответственности перед читателем у редакции, пропустившей в печать эту «популяризацию».

Акад. Н. СЕМЕНОВ.

Акад. С. СОБОЛЕВ.

Акад. В. ФОН.

Чл.-корр. Академии наук СССР

А. АЛИХАНОВ.

Доктора физических наук:

Л. ЛАНДАУ.

Е. ЛИФШИЦ.

А. ШАЛЬНИКОВ.

Научные сотрудники Института физических проблем: Н. БРИЛЛИАНТОВ,

П. СТРЕЛКОВ.

Госпоисание на избирательном участке № 17 (Московский район), где балотируется писатель-орденоносец тов. Ф. Гладков. На снимке: инжнер 1-го ранга Константин Сергеевич Горшков опускает бюллетени в урну. Фото Р. Беярно.

Сорок лет литературной деятельности И. А. Новикова

Дорогой Иван Алексеевич!

Исполнилось сорок лет вашей литературной деятельности. К этой знаменательной дате вы пришли с отличными плодами писательского труда и с творческими силами таланта зрелого, устремленного к новым большим задачам.

Начная с первого рассказа — «Сон Сергея Ивановича», напечатанного в журнале «Народное благо» сорок лет назад и посвященного голоду, который вы наблюдали среди народа в татарских деревнях и в Бессарабии, в ваших произведениях всегда звучали общественные мотивы. Это не прошло незамеченным царской цензурой: Киевская судебная палата судит вас за статью, Московский суд постановляет уничтожить ваш сборник рассказов «К возрождению». Но читатель признает, принимает и ценит вас, как близкого автора.

Вы успешно боролись за свой независимый от буржуазной молы реалистический язык и в начале революции пришли с немалым числом книг — с прозой, стихами, пьесами.

Однако лишь Октябрь дал вам настоящую полноту творческой жизни. За советский период вы создали значительные книги, и среди них такие, которые являлись признанием в огромных кругах советских читателей, так жадно любивших художественное слово. Роман «Путь в Михайловское» принадлежит к любимым книгам последних лет, и то, что вы увлеченно и энергично продолжаете работу над своей эпопеей о Пушкине, радует всех нас, ваших товарищей по литературе, и обмещает читателя в скором будущем новые книги, написанные превосходным языком, с пластичным изображением и ясным, увлекательным сюжетом. Широка ваших литературных интересов, жанры, которыми вы владеете, не уменьшаются, а растут. Еще недавно с необыкновенной плодотворностью вы отдали силы переводу «Слова о полку Игореве» и выступили как исследователь этого великого произведения русского народа.

Нам хочется, дорогой Иван Алексеевич, отметить также ваши большие общественные заслуги перед советской культурой. На протяжении революционных лет вы занимали много важных должностей и работали так, что вас огидалою хорошо помнят как те, кто трудился с вами в Государственном ученом совете, так и те, с кем вы заседали в Академии художественных наук или в писательских организациях. Мы хотим подчеркнуть, что вы участвовали в выработке первого советского авторского права, а сейчас председательствуете в одной из важнейших наших организаций — в Литературном фонде СССР.

Вместе с советскими читателями мы, писатели, были рады, когда правительство наградило вас за литературные заслуги орденом, и убеждены, что этот акт способствует осуществлению всех ваших творческих замыслов.

Желаем вам здоровья, сил и колких лет труда на пользу советской литературы. ПРЕЗИДИУМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР.

Двенадцатитомное собрание сочинений В. Маяковского

Вышел из печати первый том полного собрания сочинений В. Маяковского в 12 томах, издаваемого издательством «Художественная литература».

Первый том охватывает раннее произведение В. Маяковского за пятнадцать, с 1913 по февраль 1917 г. В том вошли все стихи, написанные В. Маяковским за этот период, трагедия «Владимир Маяковский» и поэмы «Облако в штанах», «Война и мир», и «Человек».

Во втором разделе тома собраны статьи Маяковского о литературе, живописи и кино, напечатанные в различных журналах и газетах за 1913—1915 гг. В качестве дополнения к основному тексту даны тексты всех докладов Маяковского о поэзии и живописи, читанных им в 1912—1914 гг., два письма в редакцию газет и тексты футуристических манифестов, в составлении которых Маяковский принимал участие.

По сравнению с первым собранием сочинений В. Маяковского в 13 томах, новое собрание сочинения дополнено некоторыми произведениями.

Том вышел под редакцией и с комментариями Н. Харджиева, под общей редакцией Н. Н. Асеева, Л. В. Маяковского, В. О. Перцова и М. И. Серебрянского. Вступительная статья — Н. Асеева.

помог с такой легкостью и непринужденностью, что мы даже не сразу заметили, что он нам помогает...

Разговор идет о «Тихом Доне», об исторических особенностях этого грандиозного романа. Удивительно смело и в то же время очень бережно опутывает Островский ткань романа. Я ни разу в нашей среде не слышал такого соединения смелости и бережливости суждений в отношении произведения товарища. Так можно судить только о своей вещи и то не вслух. Так же, как нас, присутствующих, Шолохов по имени — Михаил и говорит о нем так, точно Шолохов здесь. И вдруг мне становится понятным, почему с самого начала его голос показывается мне знакомым. Это не голос какого-то одного друга, это голос самой дружбы — та ласковость, то доверие, которое мы слышим в голосе каждого друга...

Разговор о литературе не прекращается. Островский не только в курсе всех новин, — нет, он живет жизнью советской литературы. Он беспокоится о ее трудностях, радуется ее победам и предсказывает их. Мне особенно запомнилось, с каким воодушевлением говорил он о великой моральной задаче советской литературы — показать женщину-бойца, женщину — товарищеской и соратников. «Наших милых подружек», — сказал он.

Разговор шел такой, каким его хотел вести Островский, — свободный, товарищеский разговор. Мне давно не приходилось беседовать с таким умным, необыкновенно привлекательным собеседником, в складе ума которого чудесно соединялись бы ироническая шутливость и романтическая приподнятость. Но порой я вдруг как-бы оглаживался: видел эту полумертвую странную комнату, это спящее тело... И, закрывая глаза, вступалась в этот чудесно-молодой голос, —

в нем не было никакого уныния, никакой принужденности, он был естественным выражением счастливого и борющегося духа, которым проникнут роман «Как закалялась сталь».

Когда разговор зашел о второй книге Островского «Рожденные бурей», кто-то из нас задал вопрос, касающийся павской Польши. И тут Островский особенно оживился. Мало того, что он обнаружил поразительную осведомленность в делах белопольского государства: в извращенной экономике его, в его неадекватном государственном устройстве, во всех внутренних гибельных противоречиях этого дурного государства. Он говорил о павской Польше так, как будто она была очень близко — рукой подать, в буквальном смысле слова...

С полузакрытыми глазами, неподвижный, еле шевеля своими почти парализованными пальцами, он лежал в этой полумертвой комнате, и в то же время мысль его летала над миром, то устремляясь в будущее, то возвращаясь в прошлое. И когда Островский с грозной торжественностью говорил о польском государстве, его голосом говорила вся наша страна, весь наш народ... И смерть — страшный враг всего человечества, заставившая опустить глаза самых великих мудрецов прошлого, отступила перед великой юностью коммуниста и комсомольца Островского. Он чувствовал себя молодым, вечно молодым. И таким он остается навсегда.

Увлеченные разговором, мы не замечали, как идет время, и родные Островского знакомы показывали нам, что пора уже и честь знать. Но хотя хозяин сам, видимо, устал, он неохотно отшучивал нас. Не видя наших лиц, он видел то лучшее, что воплощено в труде писателя, и именно в этом, самому лучшему и бессмертному, относились его необыкновенно ласковые и грустные слова прощания...

НОВАЯ ПЬЕСА В. ИВАНОВА

НА ЗАСЕДАНИИ ПРЕЗИДИУМА ССП

Действие первое. На сцене — павильон Подмосквовского кинорода, являющийся богатой барачной горницею. На столе — пистолет и револьвер. В глубине павильона дверь в оружейную палату Самоваца.

В горнице — автор сценария, режиссер фильма, артист: Конов в красном кафтани стрелкового головного, Чуркина в костюме бойницы и Филатев — в костюме дьяка.

Начинается сценка, во время которой возникает спор: артисты упрекают автора в незавершенности ролей, автор находит, что артисты еще не овладели материалом и образами.

Неожиданно на сцену откуда-то проникает дым — за кулисами, видимо, что-то горит. Сценка прервана. Режиссер и автор, не прекращая спора, уходят. Артисты остаются. В горницу вбегают толпа мужчин с деревянными ведрами. Действие переносится в XVII век. Конов, Чуркина и Филатев, сперва с недоумением, наблюдают, как мужики и вошедшие вслед за ними князь Масальский, царь Дмитрий и его свита, не обращая на них внимания, ведут свою сцену. Постепенно воодушевляясь, охваченные вдохновением, три актера вместе со всеми «входят в игру». Они перенесаются из XX века в XVII — в царство Дмитрия Самозванца, но ценным рядом реплик и положений продолжают жить в XX веке.

С этого момента на протяжении трех актов перед зрителями проходит история бесноватого царствования, закончившегося восстановлением стрельцов, изгнанием поляков из Кремля и смертью самозванца.

В тот момент, когда Дмитрий высказывает в окошко, а Конов стреляет ему вслед из лука, на сцену врывается режиссер, автор и врач, чтобы помочь оставшимся в думу Конову, Чуркиной и Филатову. Артисты возвращаются в реальную действительность, в XX век. Все, что в павильоне произошло все эти три акта творили актеры, одновременно придумав для них автор сценария. Спор окончен. Художников объединило расплавленное и вдохновенное, трепетное понимание правды жизни.

Вот в общих чертах содержание новой пьесы Всеволода Иванова, прочитанной им на заседании президиума ССП СССР.

— Это очень талантливое произведение, — сказал В. Шкловский, открывая обсуждение. — И на языке исторической пьесы, более реалистичной, чем эта. С точки зрения исторической достоверности она замечательна. Дмитрий получил очень интересный. Но так ли он был? Хороши у В. Иванова Маржерет и Филатев. Образ Конова значительно слабее, а образ Наташи проник в пьесу будто от другого автора, и существует она

словно только потому, что нельзя же без женской роли.

К. Федин также находит, что пьеса, несмотря на некоторую фантастичность сюжета, реалистична. Как и Шкловский, он считает, что наибольшая погрешность в отношении реалистичности допущена автором в первой картине третьего акта (сцена колдовства). Соглашаясь с характеристикой образов Дмитрия и Маржерета, Федин все же утверждает, что образ Конова является цельным и выразительным.

— Мне нравится многоплановость пьесы В. Иванова, — говорит А. Фадеев, — Я слышу в ней переключку веков, вижу преемственность исторического развития. По-моему, каждое действующее лицо пьесы — не только историческое обозначение, но живой человек со страстями, мыслями и желаниями. В этом смысле замечательен Дмитрий с его светскостью и грубостью, с его тоской по наследнику. Хороша Наташа — сестра князя Масальского, она написана правдиво и поэтично. Даже эпизодические фигуры наделены живыми характерами.

А. Фадеев считает, что, несмотря на драматическую коллизию, все же талантливый прозаик поддается в пьесе драматургу. Это особенно чувствуется в первой картине третьего акта, интересной для читателя, но, вероятно, скучной для зрителя. Вместе с тем в пьесе много смешного, остроумного. Театр должен, не боясь «облетристичности», найти форму ее воплощения на сцене.

— Я слушаю пьесу в третий раз, — говорит Б. Пастернак, — но, как и в первый, забываю обо всем и только слежу за тем, что в ней происходит. Неизвестно, к какому жанру надо отнести ее. Это не типичная драма, не роман, я бы сказал, — это произведение, возникшее драматически. Оно капризно, дерзко и очень талантливо. Оно ломает каноны жанра.

— Прием В. Иванова с «перемещением веков» необычайно оосеребривает эту историческую пьесу, приближает к нам события XVII века, — подчеркивает Д. Бергelson.

А. Файко находит, что переход от XX века к XVII найден автором очень удачно, он происходит совершенно незаметно для зрителя. В то же время возвращение в реальный мир сделано в пьесе более резко.

Все выступавшие отмечали превосходное знание автором материала и замечательный язык персонажей произведения.

Обсуждение пьесы В. Иванова было очень оживленным. Писатели с настоящей заинтересованностью говорили об этом произведении.

Е. ПЕЛЬСОН

В писательской организации города Львова

Несколько дней тому назад под председательством А. Корнейчука состоялось заседание президиума союза советских писателей Украины.

Президиум заслушал информацию председателя оргкомитета союза писателей г. Львова Т. П. Пача о первых мероприятиях оргкомитета.

— Оргкомитет г. Львова работает немногим больше месяца, — сказал Т. Пача, — за это время он стал в центре всей культурной общественности г. Львова. К нам приходят не только писатели, но и композиторы, ученые, работники искусств.

В оргкомитет поступило большое количество заявлений от писателей об их оформлении. Среди них известные украинские писатели — поэты Василий Шурат, Петр Карманский, поэт и драматург Патковский.

известный литературовед, профессор Михаил Возник, профессор Львовского университета Кирилл Студинский, известный фольклорист Филарет Колесса, поэт и критик Степан Турдо.

Среди польских писателей есть такие крупные имена, как Вацлав Василевская, Владислав Броневский, Курек, Рудинский, произведения которых известны советскому читателю. Среди еврейских писателей — критик Каминский, поэт и драматург Давид Кенигсберг, поэт и прозаик Нохим Бона, писательница Шия Перло.

Президиум признал работу оргкомитета союза писателей г. Львова вполне удовлетворительной.

Решено начать прием писателей западных областей Украины в союз советских писателей с 1 января 1940 года.

Рукописи и автографы А. М. Горького

В 1919 г. в журнале «Северное сияние» А. М. Горький опубликовал реалистическую сказку для детей — «Яшка». Десятилетний Яшка, прожигший краткую, но тягучую жизнь, умирает и оказывается в раю. Спрятавшись за обложку, он видит сватов угодников, беспрестанно хвастающих своим мучением перед богом. Мальчуган обнаруживает, что райская жизнь, весьма тосклива, и упрямивает бога отпустить его обратно на землю, где ждет его побой и изгнания, но жизнь авто ярче и содержательнее. Таково краткое содержание этой замечательной сказки для детей. Среди множества рукописей и материалов архива А. М. Горького сказка «Яшка» отсутствовала до последнего времени. Рукописи считались потерянной. Только на днях рукопись горьковской сказки была обнаружена и приобретена у родственников В. В. Томшиной-Эзена, одной из сотрудниц Горького в первые годы революции. Вместе с этой рукописью приобретен также типографский экземпляр другой горьковской сказки — «Случай с Евсейкой», о автографом Алексея Максимова.

Архив А. М. Горького — молодое учреждение. Он был создан решением правительства в феврале 1937 г. За два с лишним года архивом собрано около 65 тысяч замечательных горьковских документов — рукописей художественных и литературно-публицистических произведений писателя, его многочисленных писем, материалов царской цензуры и департаментской полиции.

Наиболее ценную часть архива составляют около 2000 подлинных рукописей романов и повестей Алексея Максимова, его пьес, рассказов и статей. Многочисленные варианты романов «Жизнь Клима Самгина», «Дело Артамоновых», «Января», «Вася Желанова» раскрывают творческую лабораторию великого классика социалистического реализма. Каким высказательным художником был М. Горький! Достаточно упомянуть, что в архиве имеется семь редакций знаменитой горьковской «Матери». Очерк «9 января» имеет восемь вариантов. До установления окончательного текста monumentalной эпопеи «Жизнь Клима Самгина» Алексей Максимович четыре раза переписывал роман. В вариантах имеется ряд первоначальных глав, не включенных впоследствии автором в основную текст.

Советский читатель, вскоре сумеет ознакомиться с рядом неопубликованных текстов М. Горького. Научными работниками Института мировой литературы им. А. М. Горького при Академии наук СССР, в си-

стеме которого находится архив, подготовлена к печати черновая рукопись Горького «История русской литературы». В ближайшее время Гослитиздат выпускает «Историю» под редакцией академика И. К. Лупшова, как первый том «Архива А. М. Горького».

В литературном наследстве А. М. Горького сохранились неопубликованные статьи и рецензии по вопросам литературы, предисловия к сочинениям Леонида Андреева, Сергея-Ценского и других писателей. Имеется также предисловие А. М. Горького к не вышедшему чешскому переводу повести «Мать». В сейфах архива хранятся также неопубликованные сценарии А. М. Горького: «Жизнь одного еврея» и «Степан Раин». Сохранился еще неоконченный сценарий «Преступники», где Горький показана жизнь беспризорных детей. Весьма ценными для раскрытия творческой лаборатории великого писателя являются черновые наброски первых вариантов повестей «Детство» и «В людях». Они начаты были Горьким задолго до создания известного текста его автобиографических произведений. Характерно, что первому варианту «Детства», начатому еще в 1893 г. (за 19 лет до написания известной повести), А. М. Горький дал следующее название: «Изложение фактов и дум, от взаимоотношения которых отсюда лучшие куски моего сердца».

Исклительный интерес представляет общественная и литературная переписка писателя. А. М. Горький на протяжении десятилетия вел обширную переписку. В архиве хранятся ценнейшие письма Горького к Ф. Э. Державскому, Л. Б. Красину, К. А. Гимрзеву, А. В. Луначарскому, Г. В. Плеханову, К. С. Станиславскому, Л. Н. Толстому, Леониду Андрееву, Моисею Чайковскому, А. П. Чехову и многим другим. Роль Горького как организатора литературных сил и организатора фронта демократической литературы в условиях царской реакции хорошо видна из обильной царской реакции хорошо видна из обильной переписки с И. П. Ладимировым, К. П. Пятницким, А. Н. Тихоновым, с которыми Горький был тесно связан по редакционным и издательским делам.

Возглавив фронт советской литературы, А. М. Горький особенно много внимания уделял советским писателям. Большое количество писем к А. Толстому, А. С. Макаренку, А. Фадееву, Л. Леонovu, К. Федину, М. Пришвину, А. Чапыгину, С. Сергееву-Ценскому, Е. Золае, М. Кожакову, А. Суркову, сотни писем к начинающим поэтам и прозаикам свидетельствуют о титанической трудоспособности и организаторском таланте Горького.

Около пяти тысяч писем А. М. Горького собрано сейчас в архиве. Однако это не исчерпывает полностью эпистолярного наследия великого писателя. По собственному замечанию Алексея Максимова, им

В Государственной Третьяковской галерее открылась художественная выставка «Сталин и люди сталинской эпохи». На снимке: репродукция картин художника Щербакова — Ленин и Сталин в редакции газеты «Правда».

В Академии наук СССР

ДОКЛАДЫ О ТОВ. СТАЛИНЕ

22 декабря на заседании отделения литературы и языка Академии наук СССР член-корреспондент Академии Н. Мещеряков выступил с докладом о стиле Сталина.

— Стиль произведений Сталина, — говорит Н. Мещеряков, — отличается прозрачностью строения. В основе сталинских речей лежит мастерски задуманный, поражающий глубиной логикой план. И план этот выполняется с соразмерной дозированной силой без малейших отступлений в сторону. В построении этих речей чувствуются мысль и рука великого мастера социалистических пятилеток.

«Стиль — это человек», — говорит знаменитый естествоиспытатель и литератор Буфон. Но это верно лишь отчасти, — утверждает Н. Мещеряков, — на характер стиля писателя и оратора в значительной мере влияют их классовая принадлежность, аудитория, к которой они обращаются, и стоящие в данный момент задачи.

Классическим стилем русской публицистики и литературной критики был узорчатый стиль 30—40-х годов прошлого столетия, который заложил удержался. Эпиграфы, цитаты, всякого рода отступления и словесные украшения — вот что характеризует этот стиль.

Иная литературная традиция была впервые создана Н. Г. Чернышевским — именно потому, что он пришел из другого социального слоя, из недр революционной демократии, и аудиторией его был не узкий круг интеллигенции, а широкие народные массы. Завершение этой литературной традиции принадлежит Ленину

и Сталину, окончательно разрушившим старый классический стиль.

Стиль речей товарища Сталина прост, суров и доходяч. Красота их — в глубоком внутреннем пафосе, в простоте и энергии.

Конкретными примерами Н. Мещеряков иллюстрирует, как товарищ Сталин пользуется литературной цитатой. Цитата служит ему не для украшения, не средством отвлечения и развлекания, — в его речах она начинает жить второй жизнью, образы ее обогащаются новым содержанием.

Доклад вызвал оживленное обсуждение, в котором приняли участие Д. Ушаков, А. Алексеев, С. Обнорский, А. Орлов. Было высказано пожелание, чтобы лингвистические институты Академии поставили перед собой задачу изучения стиля и лексикой речей товарища Сталина.

Как сообщил Д. Ушаков, в Институте языка и письменности в настоящее время поставлено изучение лексикой речей товарища Сталина. Д. Ушаков подчеркнул также значение прозы Сталина для прикладных целей средней школы, для обучения учащихся законам построения речи.

С докладом «Сталин и вопросы литературы» выступил Л. Плоткин. Он говорил о ранних литературных интересах Сталина, об изучении им художественной литературы, о его юношеских грузинских стихах — романтических и лиричных в самом высоком смысле.

Затем Л. Плоткин охарактеризовал огромное значение теоретических взглядов товарища Сталина для литературной науки, для истории советской литературы.

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Г. ЛЕОНИДЗЕ

В издательстве «Художественная литература» выходит в свет сборник стихов Г. Леонидзе под редакцией В. Гольцева. В сборник вошли авторизованные переводы избранных стихов поэта за период 1925—37 гг. Стихотворения в сборнике расположены не в хронологическом поряд-

ке, а по циклам. Первый цикл сборника — стихи о Сталине. Здесь помещены стихотворения: «Сталин», «Песня о вожде», «Речь поэта Георгий Леонидзе на Чрезвычайном VIII съезде Советов» и фрагменты последнего крупного произведения поэта — его поэмы «Детство и отрочество вождя».

«Сталин и художественная литература»

В ближайшие дни Государственный литературный музей открывает выставку «Сталин и художественная литература».

Книги, портреты, фотографии, иллюстративный материал и различные документы наглядно покажут огромную роль товарища Сталина в развитии советской литературы.

Значительное количество материалов на выставке будет посвящено теме: «Образ товарища Сталина в советской литературе». В этом разделе будут цитаты: «Сталин в годы Октябрьской революции и гражданской войны», «Сталин — руководитель социалистического строительства в нашей стране», «Сталин — творец Конституции и руководитель национальной политики», «Сталин и знающие люди страны», «Сталин — вождь трудящихся всего мира» и «Иностранцы писатели о Сталине». Среди других произведений здесь будут представлены «Хлеб А. Толстого», «Паромник» В. Иванова, «Человек с ружьем» Н. Погодина, «Подлая целина» М. Шолохова, «Бруски» Ф. Панферова, поэтическое произведение С. Стаевского, Джембула, М. Крюковой, фольклорный материал, поэмы и стихотворения советских поэтов, воспоминания Г. Байдукова, А. Белякова, М. Расковой.

На специальном щите будут подобраны тексты из работ и высказывания товарища Сталина, в которых были использованы образы из произведений Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Чехова и других писателей.

Важное место отводится на выставке теме «Сталин и Горький». Здесь будут собраны различные фотографии, картины художников Яр-Кравченко, Козьмичева, Бенделя, копии автографов и другие материалы.

Защита литературных диссертаций

На днях на заседании ученого совета Института мировой литературы им. А. М. Горького критик К. Зелинский и М. Серебрянский защищали диссертацию на ученую степень кандидата филологических наук.

К. Зелинский представил работу «Русская советская литература», написанную им для Литературной энциклопедии. Опонентами проф. И. Нусинов и проф. Л. Т. Мофев отметили, что работа эта является серьезным вкладом в науку о советской литературе. Автору пришлось впервые и самостоятельно установить периодизацию, провести отбор материала и дать оценку писателям.

М. Серебрянский представил свою, вышедшую уже вторым изданием, книгу «Литературные очерки». Она включает пять очерков о писателях Горьком, В. Маяковском, Д. Фурманове, «Ратоме», А. Фадеева и Ник. Островском. Этим работе опоненты также дали хорошую оценку. Неодобряем, же, по мнению проф. Л. Тимофеева, является то, что автор лишь белое заведает вопросом литературной формы, соразмерностью своей аналитики исключительно на идейной стороне творчества писателя.

Проф. Н. Гудзия и В. Ермаков подчеркнули принципиальное значение представленных работ, как впервые полных к созданию науки о советской литературе.

Ученый совет единогласно постановил присвоить К. Зелинскому и М. Серебрянскому степень кандидата филологических наук.

МУЗЕЙ Н. ОСТРОВСКОГО

Прошел год с того времени, как «Литературная газета» поставила вопрос о создании в Москве музея им. Н. Островского. Неотложность этого дела была очевидна. Музей в Сочи является по существу мемориальным, он не приспособлен для научной разработки наследия любимого народом писателя.

В Москве писатель жил с 1929 по 1933 год в бывшем Мертвом переулке, ныне переулке им. Н. Островского. Там он писал «Как закалялась сталь».

С декабря 1933 г. по декабрь 1936 г. Островский жил в доме № 40 по улице им. Горького. Здесь писатель работал над книгой «Рожденные бурей». Здесь, лежа в кровати, пользуясь радиотрансляцией, участвовал он на Всесоюзном съезде комсомола. Отсюда транспортировался его реч — «Мужество рождается в борьбе». Наконец, здесь, 15 ноября 1936 года состоялось заседание президиума союза советских писателей, на котором обсуждалось его последнее произведение и на котором он произнес свою замечательную речь — «Откройте артиллерийский огонь».

Казалось, многочисленные читатели Н. Островского вправе были ожидать, что к третьей годовщине со дня смерти писателя память великого писателя будет почтена развернутой музейной, научной работой, посвященной жизни и творческой деятельности Н. Островского. Мы вправе были этого ожидать тем более, что после статьи в «Литературной газете» и Московском, и Паркомпросе, и Литературный музей, и союз советских писателей проявили в этом деле большую активность.

Но прошло несколько времени, и про музей забыли.

Сейчас, с приближением годовщины, опять заговорили о музее. Московское высшее решение о предоставлении вновь организующемуся музею 4 комнаты в доме № 40 по улице им. Горького. В Литературном музее уже подобраны люди для руководства музеем Н. Островского. Тов. Малоров, зам. председателя Моссовета, обещает в январе 1940 г. реализовать решение Моссовета. Нужно во что бы то ни стало довести дело до конца.

М. П.

ПАМЯТИ Г. В. ЧАЙКИНА

На 29-м году жизни, после внезапной тяжелой болезни скончался Глеб Владимирович Чайкин — молодой талантливый советский писатель, член молодого объединения поэтов и прозаиков ЛО ССП.

Поэт, прозаик и художник, всесторонне развитый человек, много успевший сделать, он начал литературную работу с романом «Играем Бек» и рядом стихотворений. Посвятив не один год научению Средней Азии, он опубликовал на этом материале повесть «Бальчическая встреча» и подготовил книгу рассказов «Мой друг ботаник» о социалистическом строительстве Средней Азии. Несколько лет он работал над романом «Интервалы» и успел подготовить его к печати. За несколько дней до смерти он закончил повесть о капитане Маржерете».

Он умер в расцвете творческих сил. Тихонов, Прокофьев, Рождественский, Гитович, Шубин, Лифшиц, Чивилкин, Шмидт, Саянов, Зункава, Невский, Серебрянский, Горлин, Инга, Генина, Фроман, Лебедев, Троицкий, Вечтомов, Брич, Цензор, Рынина, Шейфер, Авраменко, Лавренин, Наверин, Соболевский, Брагинин, Золотовский, Лейкин, Стифель, Олесов, Беляев, Уткин, Мельников, Мерзон, Кондратьев, Катвевич, Гор, Трифонов.

Редакционная коллегия: В. ВИШНЕВСКИЙ, А. КУЛАГИН (отв. редактор), В. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ, М. ЛЮБИЦ, Е. ПЕТРОВ, Н. ПОГОДИН, А. ФАДЕЕВ.

КНИЖНАЯ ЛАВКА ПИСАТЕЛЕЙ

ул. Горького, 13. Тел. К 1-28-32.
ПОКУПАЕТ КНИГИ РУССКИЕ И ИНОСТРАННЫЕ: ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ЛИТЕРАТУРУ ПО ИСКУССТВУ, ТЕАТРУ и др. Для ослота домашних библиотек в ВЫСОКАЯ ТОВАРОВЫДЕ.

НОВАЯ КНИГА

СТРОКОВ А., БОГУСЕВИЧ В.

НОВГОРОД-ВЕЛИКИЙ

под общей редакцией академика В. Д. ГРЕКОВА. Издание Новгородской секции института истории Академии наук СССР. Стр. 253+33 вкладки. Фотографии, в тексте 150 фотографий, рисунков, схем.

ЦЕНА КНИГИ В ПЕРЕКЛЕТЕ 20 РУБ.

Содержание: историческое очерк. Основные памятники культуры древнего Новгорода. Новые материалы археологических исследований города.

Книгу можно выписать из НОВОГОРОДА, Ленинградской обл., ул. 1-го Мая, 16 Отделение ЛЕНОГИЗа.

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ на 1940 год

ИСКУССТВО КИНО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ, ОРГАН КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ КИНОМАТОГРАФИИ ПРИ С НК СССР

Журнал печатает и анализирует лучшие советские и западные сценарии, помещает материалы по вопросам теории и истории киномафотографии, творческие портреты лучших киномастеров, анализирует выходящие кинофильмы, печатает материалы по западному кино; критические разборы выходящей кинолитературы, дает сведения о новых советских и западных художественных фильмах.

Журнал иллюстрируется кадрами из кинофильмов

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА 48 РУБЛЕЙ В ГОД.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯЙТЕ ПОЧТОВЫМ ПЕРЕВОДОМ В АДРЕС Госкиноиздата — Москва, 12, Третьяковский проезд, 19/1, расчетный счет № 150880 в Московской городской конторе Госбанка.

Подписка принимается также отделениями Союзпечати, Когиза и всюду на почте.

ГОСКИНОИЗДАТ.